

Кристина
ЮРАШ

ЧАЗЛО
ПАПЕ
КУПЛЮ
МАМУ

Кристина Юрьевна Юраш

Назло папе куплю маму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974632

SelfPub; 2023

Аннотация

– Это – не моя женщина! Мне ее подбросили! – возмущался бледный красавец – вампир, видя меня на своей постели. Теперь ему грозит восемь лет тюрьмы и временное лишение магической силы. Вот так я перешла дорогу одному из самых влиятельных и богатых чародеев мира, в который попала по ошибке. Меня купил его маленький сынишка. Он хотел, чтобы у него появилась мама. И даже составил список обязанностей мамы. А требования там ого-го! Еще бы! В Магической Академии, куда поступает юное клыкастое дарование, у большинства первокурсников есть мамы! А чем он хуже? Что-то я чувствую, что вот-вот вернется его отец, который чуть не отсидел за меня восемь лет. Ой, что будет!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	24
Глава четвертая	34
Глава пятая	42
Глава шестая	49
Глава седьмая	58
Глава восьмая	67
Глава девятая	78
Глава десятая	90
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Кристина Юраш

Назло папе куплю маму

Глава первая

– Это – не моя женщина! Мне ее подбросили!

Произнес бледный аристократичного вида мужчина со светлыми волосами до плеч и выразительными вишневыми глазами. Его тонкие бледные, изящные пальцы в обрамлении черного кружева манжеты отбили нервную барабанную дробь.

По роскошной комнате, похожей на старинную гостиную распространялся непередаваемый, ни с чем несравнимый запах изысканных неприятностей. Я сидела на роскошной кровати, натягивая майку на колени.

В узкое, готическое окно проникал синеватый свет, освещавший всю позорную картину обыска.

– Мистер Малеволент! При всем моем уважении, вы сейчас не в той ситуации, чтобы лгать министерству! – осторожно возразил солидный дядечка с козлиной бородкой, завитой так, словно он каждое утро крутит ее на плойке.

– Как вы смеете обвинять меня во лжи! – на мгновение потерял самообладание красавец. Бледный кулак яростно ударил по ручке кресла. Но тут же, самообладание вернулось к

нему, и он со змеиной улыбкой произнес намного мягче:

– Я вижу эту женщину в первый раз. На ней даже нет моих отпечатков! Я ее пальцем не тронул! – поднял руки красавец, даря миру кривую и сдержанную улыбку. Он словно демонстрировал, что эти бледные аристократические руки с тонкими пальцами не были замечены на мне.

– Влип ты, Рафаэль, – слышался негромкий шепот одного солидного дядечки из министерства. – Как будешь выпутываться – не знаю... Тебе еще темные артефакты припомнят...

– Ты во мне сомневаешься, – заметил красавец, скользнув глазами по «доброжелателю». Но что-то в его напряженном взгляде свидетельствовало, что что-то все-таки вышло их под контроля.

– Тогда, как вы объясните то, что она оказалась полуголая в кровати? – заметили суетливые дядечки из какого-то министерства, о котором я слышала впервые.

Послышался вежливый кашель.

– Можно слово дворцовому? Смею заметить, если бы хотели подкинуть, то подкинули бы уже дохлую! – слышался голос, откуда-то снизу.

Я бросила взгляд на маленького человечка, стоящего рядом с кроватью. Ростом он был не больше шестилетнего ребенка, и был похож мальчика, который очень рано повзрослел и даже умудрился состариться.

Блестящая лысина напоминала озеро, из которого тор-

чали ершиком камыши седых волос. Маленькие, абсолютно черные колючие глаза смотрели на нас сквозь миниатюрные очки, сидевшие на внушительном, крючковатом носу. Огромные заостренные уши, каждое из которых само по себе можно смело считать достопримечательностью, густо поросли седыми волосами.

– Она вообще умеет разговаривать? – присмотрелись ко мне настырные дядечки. – Вы не могли бы сказать, как вы здесь очутились!

Может, это – мой шанс выбраться отсюда? Если я расскажу, все как было на самом деле, меня отправят домой? Хорошо бы!

– Вы, наверное, мне не поверите! Эм... Я вообще из другого мира, – начала я, нервно улыбаясь. В этот момент я чувствовала себя особо глупо.

И тут мой взгляд упал на красавца, сидевшего за спинами пытливых дядечек из какого-то неизвестного мне министерства.

Красавец с наслаждением выжимал двумя руками, что – то невидимое, глядя на меня пристальным взглядом. У меня дернулся глазик, когда я поняла, что он представляет мою шею. «Я умею обнимать женщин так, что они после этого тут же падают, сраженные моим обаянием, к моим ногам! И больше не шевелятся!», – прочитала я в вишневых глазах, пока холеные руки продолжали скручивать что-то невидимое. «Ах, сударь! Я – девушка честная, поэтому за мной

придется побегать! Возможно даже по всему замку. И, возможно, с криком «Куда пошла, сволочь!», – ответила я очень выразительным взглядом. И тут же совсем другим взглядом добавила: «Я мастер «вот она была, и нету». И училась у самой зарплаты!».

Дядечки подозрительно обернулись, но красавец уже со скучающим видом рассматривал шикарный маникюр.

– ... эм... – помялась я, а слюнка медленно потекла по гортани. По поводу раздетости! Я была у себя дома! И дома жарко! Понимаете, я полезла в погреб... Да! За огурцами... А потом... Потом очутилась на какой-то площади! Передо мной стоял мальчик... Маленький... И ... этот...

Я посмотрела вниз, на блестящую лысину и костюмчик.

– Не этот, а дворецкий семьи Малеволент! – обиженно заметил миниатюрный старикашечка, глядя на меня снизу вверх. – Или вы считаете, что гоблины не могут быть дворцами?

– А еще был какой-то старик! Ну знаете, с бородой! Похож на доброго волшебника! И куча детей... И мальчик сказал, что он за меня заплатил, и я – его желание, поэтому ... он может забрать меня домой, – мой голос становился тише, пока страшные вишневые глаза сверлили во мне лишнюю дырочку. Но явно не с целью опробовать ее, как мужчина!

Бледный палец тем временем скользнул по бледной шее. Путаясь в черном кружеве воротника, сколотого внушительной брошью, он чертил вполне понятную линию от уха до

уха. И мне стало слегка не по себе. Я округлила глаза, делая шумный вдох. «Ах, как жаль, что вы так быстро уходите. Быстро, навсегда и в лучший из миров!», – читалось в его глазах. На что я – ответила взглядом: «Когда на кухне по диагонали от холодильника до дивана пробежала мышь, я с легкостью взяла си второй октавы. А у соседей треснул стеклопакет. Готовы ли вы в случае чего вставлять окна во всем замке?».

Подозрительные дядечки из министерства снова обернулись, но красавец уже сидел с таким скучающим видом, словно терпеливо ждет, когда кончится этот цирк. В одной руке у него были раскрытые золотые часы на цепочке, а во второй – бокал с чем-то красным, содержимым которого он небрежно поигрывал.

– Эм... Потом что-то хлопнуло! Все завертелось, и мы очутились здесь... Этот... г-г-гоблин сказал, что все объяснит, но ничего не объяснил. А мальчик сказал, что у меня есть самый замечательный сын на свете, – почти шепотом закончила я.

Сама в шоке!

Я уже битый час рылась в подробностях своей биографии, пытаюсь отыскать, все ситуации, в которых жизнь ставила меня в недвусмысленную позу. И мысленно составляла списки тех, кто в этот момент мог удачно пристроиться сзади.

Вишневые глаза сузились, красавец склонил голову на бок. Я поежилась, видя, как бокал лопается в его руке, а по

бледным пальцам стекает что-то красное прямо на роскошный ковер. «Вы меня безмерно удивляете. Я знаю вас всего пять минут, но уже готов произнести проникновенную речь на ваших скромных похоронах!», – ответили мне взглядом. «Я буду очень тронута теплыми словами, надену белую рубашку и каждую ночь буду приходить к вам с благодарностью!», – ответил мой взгляд.

Ой, мамочки! Ком подкатил к горлу. Быстрее бы все это закончилось! Хочу домой! Хочу домой!

– Позвольте! – горделиво прокашлялся дворецкий го-блин. – Мы сегодня с утра были в Магической Академии, где всем будущим ученикам и их родителям выдали список всего необходимого! Я еще тогда заметил, что юный господин Дэнфер какой-то задумчивый. А потом мы направились на школьный базар. Увидели очередь. Там какой-то фокусник – шарлатан показывал фокусы и раздавал детям просроченные конфеты! Я сразу сказал юному господину, что ничего хорошего из этого не выйдет. Но он настоял! И тоже решил загадать желание! А потом на землю шлепнулась эта женщина. И лежала долгое время в позе неприличной! И очень неприлично стонала!

– Еще бы! Знаете, как было больно! Вас бы так! – огрызнулась я, вспоминая, как больно ударилась копчиком и локтем.

– Не перебивайте, пожалуйста! – прокашлялся самый солидный из дядечек, нахмутив на меня кустистые брови.

– И юный господин сказал, что его желание исполнилось! – прокашлялся старый гоблин, злобно сопя на меня своим носом.

– Ему только десять! Какую ему женщину? – удивились дядечки, но посмотрели на мальчика, сидящего в роскошном кресле, с уважением.

– Я ему тоже так сказал! – шмыгнул носищем гоблин. – Но он сказал, что я ничего не понимаю! Он, дескать, видел, что в Академии у многих есть мамы. И тоже захотел себе маму!

Дядечки выглядели словно комиссия, решившая приехавшая с внезапной проверкой дурдом. Они недоверчиво переглядывались, мол, ты что-нибудь из этого понимаешь? Но понимания в глазах коллег не находили.

– Смахивает на бред, – переглянулись дядечки. – Показания слуги отметаем. Он всегда на стороне хозяина. А девушку могли запугать. Вы же видели ее глаза, когда она нам все это рассказывала. Тут наверняка дело нечисто.

Все посмотрели на светловолосого мальчика лет десяти, который сидел в кресле, с улыбкой глядя на отца. Они были невероятно похожи. Даже прической. Не говоря уже об аристократичных чертах лица и линии губ. Он напоминал маленького бледного принца, восседавшего на троне. Ребенок горделивомолчал.

– Ну тогда... – переглянулись дядьки. – Мы вынуждены задержать вас, мистер Малеволент. До выяснения обстоятельств.

– По закону вызывание людей из других миров строгой-ше запрещено! И карается лишением магии на срок от одного месяца, – подметил один из дядечек. – Незаконное удерживание человека, обладающего или не обладающего магическими способностями, карается до восьми лет магической тюрьмы. К тому же, отягчающим обстоятельством является то, что вы, мистер Малеволент, – вампир.

Что? Вампир? Я посмотрела на него, понимая, что жива исключительно потому, что врагов среди вампиров у меня еще не было!

– Что? – дернулся красавец – аристократ, глядя на дядечек. Его верхняя губа нервно приподнялась, обнажая белоснежный острый клык. Это привело меня в неопиcуемый ужас.

– Вы не посмеете! Я – заместитель министра магии! – страшным голосом произнес он. От этого голоса даже дядечки из министерства, чуть не присели, но тут же опомнились.

– Вы имеете право хранить молчание. Каждое заклинание может быть использовано против вас! Короче, влип ты, – вздохнул один строгий дядечка из министерства выставив вперед руку.

В этот момент произошло нечто невообразимое. Странная вспышка сорвалась с пальцев дядечки и пронеслась по комнате, а красавца – аристократа подняло в воздух. Он замер, словно в невесомости в полуметре над полом.

– Верните меня домой! – спохватилась я, с надеждой гля-

дя на дядечек, которые явно забыли обо мне. – Обратно, в мой мир!

– Увы, закон есть закон. До выяснения всех обстоятельств вы останетесь здесь, – слышался ответ.

– У меня картошка жарится! Вас мои соседи проклянут на пепелище! – крикнула я, но дядечки развели руками.

– Мы во всем разберемся, – кивнули мне авторитетно, тут же растворяясь в воздухе.

Я навсегда запомню этот многообещающий взгляд вишневых глаз: «Вынужден с вами проститься. Искренне надеюсь на нашу скорейшую встречу!», перед тем и красавец и дядечки из министерства, исчезли прямо из комнаты с громким хлопком.

«Надеюсь, его посадят надолго!», – пронеслось у меня в голове. В лучшем случае у меня будет восемь лет, чтобы выбраться отсюда!

– Папа всегда мечтал отдохнуть! – наконец-то подал голос юный принц. Он улыбнулся в первый раз за все время, а я увидела маленькие клычки.

– Раньше министров брали на взятке, а теперь на человеке. Ну и дела! Я же говорил, юный господин, что это добром не кончится! – хмуро заметил дворецкий, ставя на место подсвечник и вытирая белоснежной тряпкой старинные книги, которые скинули со стола во время обыска.

– Ничего, теперь у меня есть мама! – слышался детский голос. – Я рад, что ее не забрали!

Глава вторая

– Я же говорил, что добром это не кончится! Говорил? Говорил! Но кто меня слушал? – бухтел старый гoblin, расставляя вещи по местам, смахивая с них пыль. – Не нужно было тащить ее домой! А вдруг она какая-нибудь заразная!

Пыль попала мне в нос, и я звонко чихнула.

– Ну вот видите? – прокашлялся на меня этот Сморчок, глядя сквозь очки. – Ну погладили бы ее несколько раз. А потом дома помыли бы руки с мылом! Три раза! А теперь что? У вашего отца проблемы!

Я что? Бездомная кошка, чтобы после меня мыть руки с мылом?! От возмущения, я чуть не бросилась на этого невозмутимого Сморчка.

– У него всегда проблемы, и он всегда занят, – заметил маленький клыкастый принц, слезая с кресла. – К тому же папа покупает людей, так почему я не могу купить себе маму? А теперь мама должна обнять меня!

Это прозвучало, как приказ.

– Обними! – потребовал детский голос, пока я в растерянности смотрела на комнату. Значит, это не сон! Это по – настоящему. И окно настоящее, и мальчик настоящий...

– Мама обязана обнимать! – послышался строгий детский голос, а я посмотрела на светлую макушку и осторожно, с опаской опустила руки ему на плечи.

Надеюсь, он меня не съест. Он же все-таки вампир! Мои глаза, которые я увидела в старинном зеркале, висевшем над камином, напоминали круглые фары.

– Не забывай об этом, – поругал меня юный вампир, прижимаясь ко мне. Он поднял свои вишневые глаза и посмотрел на меня снизу вверх. Я сумела выдавить из себя улыбку.

Куда я попала! Где мои вещи? Где мои нервы? Голова гудела от переизбытка впечатлений. Сходила, мать твою, за огурчиками!

– Делайте так, как сказал юный господин, – внезапно подал голос гоблин, расставляя все вещи по местам. – Это в ваших интересах! Иначе добром дело не кончится!

– Я напишу список обязанностей мамы! Чтобы ты не забывала о них! – гордо произнес ребенок и вышел из комнаты.

Как только он исчез, у меня отлегло. Я посмотрела на растянутую майку и осторожно попыталась спуститься с кровати и попытаться убежать.

Но дверь закрылась прямо перед моим носом самым волшебным образом.

– А-а-а! – погрозил мне узловатым пальцем едкий гоблин.

– Что значит «а-а!»», – возмутилась я, намереваясь подергать дверную ручку.

– Значит, слушайте меня внимательно, – произнес мрачно Сморчок. – Вы должны уложить юного господина спать. А потом я постараюсь вернуть вас в ваш мир.

Сморчок заиграл в моих глазах новыми красками. В его

длинных узловатых пальцах очутилась старинная книга, по которой он постучал когтем.

– А как вы объясните мальчику? – спросила я, понизив голос до шепота.

– Ты забыл закрыть дверь, поэтому мама убежала! – невозмутимо заметил Сморчок, протирая книгу тряпкой. – Мы даже поищем вас по замку ради приличия!

Нехорошо как-то получается, если честно.

Уж насколько мне хочется сбежать отсюда, но оставлять ребенка с детской травмой, это чересчур!

Я знаю, что это такое, когда мама в один прекрасный день печет пирог и улыбается, а на следующий день со словами: «Я так устала от вас! Я не готова к такому! Я должна была давно тебе сказать....» собирает вещи и уходит к какому-то другому мужчине, чтобы навсегда пропасть с радаров жизни. А ты остаешься с рассеянным и убитым горем папой, яичницей с макаронам по утрам и вечерам, потому что папа больше ничего не умеет готовить, и странным чувством, словно тебя предали.

– А можно объяснить ребенку по-другому? – прошептала я, отгоняя воспоминания. – А то вы говорите так, словно я хомячок! Еще скажите, что мама впала в спячку!

– Спячка, это интересно! – серьезно заметил гоблин, потерев пальцами узкий подбородок. – Как на счет... Мама за ночь сдохла, а я ее похоронил?

– Да вы издеваетесь? Ребенок сразу спросит, а где похо-

ронили?— ужаснулась я, глядя на него обалдевшими глазами на это чудовище в костюме.

— Под деревом! Не переживайте, я сделаю вид, что там что-то рыл! — ободрил меня гoblin.

— Я что? Животное какое-то! Что это за мама —хомячок! — возмутилась я, обнимая себя за плечи.

— Может быть, я выпустил маму на волю? — задумчиво предложил гoblin, пока я не могла понять, издевается он или серьезно.

— Ага! Мама засрала всю клетку, сбросила ванночку и улетела! Вы в своем уме! — прошипела я, теряя терпение. Дальше это продолжаться не может!

— Тогда, что вы предлагаете? Предлагайте быстрее, а то он сейчас вернется! — заметил Сморчок, глазами показывая на дверь.

— Кто? — в ужасе спросила я, вспоминая прощальный взгляд вишневых глаз, от которого у меня мурашки по коже пробежали табуном с криком: «Всеобщая мобилизация!».

— Пока еще юный господин, — спокойно ответил Сморчок, обмахивая пипидастром книги и ставя обратно в огромный шкаф из красного дерева. — Вам нужно сбежать до того, как вернулся его отец.

Я снова вспомнила бледное лицо и очень выразительные глаза, чувствуя, как холодок, сбегающий по спине обнимает попу. Вот с кем, с кем, а с ним бы я ни за что не хотела встретиться!

Мне очень понравилось «восемь лет». Я представила, как через восемь лет в замок вваливается суровый, бритый наголо отец с татуировками на всех конечностях, сплевывает через выбитый зуб: «Ну что сынок! Не ждал? А папка вернулся! Отсидел свое от звонка до звонка! За мамку твою!». Мне ужасно хотелось в этот момент быть где-нибудь очень далеко. И чтобы лишь холодок по коже намекнул, что обо мне вспомнили.

– Скажите, что мама смотрит за ним, наблюдает оттуда. Любит его, и все такое, – постаралась смягчить я, понимая, что у меня назрел насущный вопрос. – А как вы думаете, скоро вернется... хм...

– Учитывая, что он – великий чародей, один из самых богатых магов этого мира, заместитель министра магии и имеет обширные связи в министерстве, то я бы на вашем месте поторопился, – усмехнулся Смorchок, почему-то поглядывая на часы.

– Хорошо, говорите, что хотите, – сдалась я, мысленно умоляя, чтобы его посадили лет на восемь! – Это ваше личное дело! Я все сделаю так, как вы скажете!

– Я знал, что мы договоримся, – заметил Смочок. В коридоре слышались шаги, а Смorchок принялся вытирать пыль с книг все с той же мрачной невозмутимостью, которая меня дико бесила.

Дверь открылась, а на пороге стоял мальчик со списком в руках. Я посмотрела на рулон, который тащился по полу за

ним и приготовилась.

– Итак, – произнес ребенок деловым голосом, идя по направлению к отцовскому столу и забираясь в кресло. Ноги в изящных ботиночках болтались над роскошным ковром.

– Моя мама обязана, – начал он и зыркнул на меня очень строго. – Быть самой красивой. Чтобы все мне завидовали.

Я взглянула на маленького принца, который посмотрел на меня строго, мол, пока не соответствуешь.

– Мама должна улыбаться и кивать, когда я что-то ей рассказываю, – продолжал маленький принц, снова посмотрев на меня. Я тут же изобразила оскал улыбки и закивала. – И слушать меня очень внимательно.

Я вздохнула, делая вид, что внимательно слушаю.

– Мама обязана, – на меня зыркнули, проверяя, как я поняла предыдущий пункт. – Всегда быть веселой. И никогда не плакать. Так же мама обязана обнимать меня каждый день по пять раз. Нет, лучше по десять. Я потом исправлю! Мама обязана поправлять мне воротник, держать за руку, когда я этого захочу, всегда заступаться за меня перед папой... Даже, если я не прав!

Никогда не видела, чтобы ребенок так стремился остаться сиротой. Я уже представила, как мне вручают почетный орден «Мать – героиня» посмертно.

– Знать ответы на все вопросы, – педантично читал свой список маленький бюрократ, а меня подмывало спросить, а где его настоящая мама?

– Целовать меня перед сном и желать спокойной ночи, – продолжал маленький клыкастый бюрократ. – Читать сказку на ночь, если я не могу заснуть. Покупать мне сладости. Всем рассказывать о том, какой я хороший сын и гордиться мной. Дарить мне подарки на день рождения. Делать сюрпризы три раза в год. Нет, лучше пять! Или шесть! Лучше восемь. Хвалить меня за все. Давать мне советы. И быть лучше всех.

– Он у нас очень наблюдательный и начитанный мальчик, – заметил Сморчок.

– Я уже поняла, – дернула я глазом, понимая, что к роли мамы я не готова.

– Я ничего не забыл, Мордехай? – спросил юный принц, глядя на гоблина.

– Мама должна любить папу, обнимать его и целовать, – ехидно заметил Сморчок, а я нервно сглотнула. – Извините, не сдержался. Люблю делать гадости тем, кто не нравится.

– Мама должна любить папу, обнимать его и целовать, – ехидно заметил Сморчок, а я нервно сглотнула. – Извините, не сдержался. Люблю делать гадости тем, кто не нравится.

– Спасибо! Я совсем забыл об этом! – абсолютно серьезно произнес юный бюрократ, что-то дописывая в списке. При мысли о том, что один раз папа крепко обнимет маму, а потом на свет появится тонна кирпичей и одинокая могилка в саду, мне стало очень неудобно.

– И родить мне братика или сестричку, чтобы мне было не скучно, – вынес вердикт юный принц. И посмотрел на ме-

ня взглядом: «Ты, мама, как хочешь, но вынь да положи!».

Можешь даже сейчас.

В этот момент я внезапно осознала, что «Даненунафиг» — это мое второе имя.

— Это все? — спросила я, стараясь придать своему голову очень милые нотки. Но получалось откровенно плохо.

— Пока да, — многообещающе заметил мальчик. — Хотя нет! Не все! Мама должна спать вместе с папой!

Давай, добивай меня, сынок. «Мама» уже ко всему готова!

— Юный господин! — послышался голос Сморчка. В его руках появился поднос со стаканом, наполненный чем-то красным. — Пейте, пока тепленькая. И спать!

Пока тепленькая... Мне стало нехорошо, поэтому я отвернулась.

— Вот молодец! — обрадовался гoblin, забирая стакан. — А теперь марш в постель.

— Мама! — позвали меня, а я поплелась следом, вспоминая про договор. Замок поражал своей роскошью и размером. Величественные портреты взирали со стен, роскошные золотые подсвечники горели фиолетовым светом, а я рассматривала все, как в музее.

— Это — моя комната! — произнес маленький клыкастик. Он остановился возле роскошных дверей. — Запоминай. Комната, в которой мы были — комната для гостей.

Двери распахнулись, и я обалдела. Это была не комната, а целый зал, уставленный игрушками. Некоторые из них ше-

велились, а вместе с ними шевелились мои волосы. Они были свалены как попало, а я опасливо обходила их стороной.

– Поиграй со мной! – бросилось на меня что-то из темноты.

И я взяла «до» третьей октавы, да так, что задрожали стекла. Меня обнимало какое-то плюшевое чудовище, которое я отбросила ногой обратно.

Пока я пыталась унять свое сердце, которое все еще заходилось где-то в осипшем от крика горле, маленький принц уже улегся в роскошную кровать в виде гроба.

– Я забыл! – зевнул малыш, показывая клыки. – Ты должна знать по именам все мои игрушки.

Я вспомнила, что должна поцеловать его и пожелать спокойной ночи. Я подошла к кровати, поправила одеяло и склонилась над бледным лобиком, осторожно поцеловав его.

– Сказку, – напомнили мне, а я поискала глазами книги.

– Там, – махнули мне рукой, укладываясь поудобней.

Я пододвинула стульчик, глядя на старинные часы, которые тикали. Моя рука вытащила первую попавшуюся книгу, которую я раскрыла на первой попавшейся странице.

– Жила- была девочка, и однажды на нее бросился вампир... – начала читать я, поглядывая на малыша. В этот момент он казался таким трогательным.

– Не эту! Другую, – зевнули мне.

Я полистала и стала читать новую, которая начиналась так: «Жил был один добрый вампирчик...» Пока я читала,

волосы на голове пришли в движение. Они шевелились и седили одновременно.

— ... вампир утащил ее в замок, — прочитала я, перелистывая страницу. — ... брызнула во все стороны, а киш...

Я сделала глубокий вдох, осматриваясь по сторонам. Что-то мне подсказывало, что эта инструкция вивсектора предсказывает мое будущее.

— ... а потом, он взял ее тело и сбросил с башни... — читала я, глядя на закрытые глазки. Я бы после такой сказки еще три ночи лежала бы и смотрела в темноту.

Вроде бы уснул! Я закрыла сказку, обещая себе вымыть руки с мылом три раза. Дверь приоткрылась, а из коридора упала полоска света от массивного подсвечника в руке гоблина.

— Пора, — произнес он, сверкнув очками.

Я бросила взгляд на маленького мальчика. Сейчас он был похож на обычного спящего ребенка. Предательское чувство жалости укололо меня, заставив на мгновение задержать на взгляд на бледном личике. Но я взяла себя в руки, сделала над собой усилие, напомнив себе, что меня ждут в моем мире. Разумеется, я не уточняла, что ждет меня горелая картошка, пакет не выброшенного мусора и работающая стиралка. Какая разница, кто ждет! Главное, что ждут!

Осторожно, чтобы не издать лишнего звука я стала пробираться к дверям. Мне пришлось идти рядом с кроватью, видя, как волшебные игрушки смотрят на меня пустыми иг-

рушечными глазами.

Когда я оказалась в коридоре, прикрывая за собой дверь, я выдохнула.

— За мной, — послышался скрипучий голос Сморчка, который вел меня по замку. Он толкнул двери в какую-то комнату, в которой уже был нарисован круг с какими-то закорючками. Рядом с кругом лежала книга, открытая на странице с таким же кругом.

— Может, я напишу ему записку? — спохватилась я, чувствуя, как совесть хрустит моими нервами, словно чипсами.

— Время! — прокашлялся Сморчок, обходя круг и ставя подсвечник на пол. — Ну что ж! Приступим! Как только увидите что-то знакомое — говорите! И сразу шагайте внутрь!

Гоблин расстегнул маленькие запонки и закатал рукава. Внезапно круг ожил, а я увидела, как замелькали картинки миров

— Вот! Вот! Это мой! Моя кухня! — обрадовалась я, видя, как из сковородки идет черный дымок. — Стоп!

Картинка замерла, а гоблин взял книгу и стал что-то читать на непонятном языке. Скоро я буду дома! Скоро! Как камень с плеч!

Глава третья

– Хватило бы сил на переход! – произнес гоблин, а кухня стала разрастаться, как вдруг ...

Я не поняла, что произошло. Ослепительная вспышка на мгновение осветила комнату. Меня ударило об стену. Рядом со мной шмякнулся гоблин. В голове гудело, а схватилась за лоб. Хотя, нужно было за копчик. Ему сегодня два раза досталось!

– Где магия? – осмотрел свои узловатые пальцы гоблин. – Куда подевалась магия? Я что-то не понял!

На том месте, где виднелась моя кухня, не было ничего.

Сморчок замахал рукой, словно вывихнул кисть, но ничего не произошло.

– Магия пропала! – посмотрел он на меня ничего не понимающими бусинками глаз. – Только что была!

На меня посмотрели так, словно я что-то знаю.

– Его что? Лишили родовой магии? – ужаснулся гоблин, глядя на свои руки.

– А ты тут причем? – спросила я, видя на его попытки сотворить заклинание.

– Как причем?! – на меня посмотрели уничижительным взглядом. – Дворецкий – тоже часть семьи! Мои предки издревле служат Малеволентам!

«Восемь лет», – с надеждой подумала я, как вдруг послы-

шался хлопок.

– Хозяин вернулся. И не один, – посмотрел на меня гоблин, прислушавшись. – Быстро стирай круг! Бери тряпку и стирай!

Я схватила тряпку и стала размазывать символы.

– Мордехай!!! – послышался страшный голос, от которого у меня тряпка выпала из рук. Я бросила взгляд на окно. Так, на всякий случай. Вот тебе и восемь лет! А я так надеялась!

– Я тут, хозяин! – отозвался гоблин, пока я не знала, куда бежать и прятаться.

– Где любовь всей моей жизни? – послышался голос, а я не поняла, о ком это он.

Я бросилась к двери. По коридору слышались тяжелые и быстрые шаги. Я попыталась улизнуть, как вдруг увидела, что в том конце коридора, словно огромная черная летучая мышь в развевающемся плаще идет тот, который по моим предположениям должен был хлебать баланду еще семь лет, триста шестьдесят четыре дня.

Светлые волосы идеально уложены, словно он вернулся не с допроса, а с парикмахерской.

– Эм... Вы про девушку? Она здесь! – заорал Сморчок, сдавая меня с потрохами. Мне так и хотелось запустить в него тряпкой. Я попыталась закрыть дверь, но ее дернули так, что ручка, которую я тянула, осталась у меня в руках.

– Она у меня просто скромная, – послышался вкрадчивый голос.

Согласна! Я очень стесняюсь умереть! Считайте меня очень стеснительной девушкой.

Дверь распахнулась, на пороге стояла делегация. Все те же дяденьки из министерства толпились сзади. Надеюсь, они не дадут мне умереть! Вся надежда на них.

«Господа, будьте так любезны, отвернитесь! Я ее задую!», – прочитала я во взгляде. «Не отворачивайтесь! Умоляю!», – ответил мой изумленный взгляд.

– Ну почему ты им сразу не сказала! – послышался голос.

– Что? – удивилась я, чувствуя, где-то подвох.

– Любовь моя, ты чего? Ты забыла? – послышался змеиный голос хозяина с легкой ноткой шутивого укора, а меня обняли за талию, резко прижав к себе так, что я обалдела. Я попыталась освободиться, но хватка была железной.

Мои глаза бегали туда-сюда. Что я могла забыть?

– Простите, я не понимаю... – пролепетала я, пытаюсь сказать, что я не понимаю о чем он, но в то же мгновение мой рот накрыли яростным поцелуем, от которого у меня прогнулись трусливые колени.

Меня бросило то в жар, то в холод, словно рядом пуля прошла в сантиметре от меня, или с балкона упал кирпич аккурат туда, куда я хотела поставить ногу.

Я испытала странный испуг – откуда-то пришло понимание, что надо вырываться, но я была совершенно бессильная, а сам поцелуй был таким яростным и жестоким, что я не могла даже поднять руки, чтобы оттолкнуть его.

На мгновенье его острый клык как бы невзначай скользнул по моей губе, вызывая мой сдавленно-возмущенный стон.

Все поцелуи, которые неравномерно размазались по моей короткой и скромной биографии, вызывали странное ощущение, словно щенок облизал меня в детском саду.

– Что мы собирались пожениться? – спросил голос, а я все еще проверяла языком, идет ли кровь от такого поцелуя или нет. – Выходи за меня замуж!

Что?! Я чуть не села. Замуж? Зачем? За него?

О замужестве я как бы не задумывалась. Может, потому что еще не встретила того человека, которому однажды скажу: «Я рожу тебе дюжину детей, мы построим дачу, я буду закатывать скандалы и помидорчики. А ты глаза и ковер, чтобы отнести его в гараж!».

Не успела я опомниться, мою руку схватили, натягивая на нее какое-то кольцо.

– Теперь мы муж и жена! – заметил хозяин, глядя на потерявшихся дядечек. Все это время они стояли так, словно мимо них на огромной скорости пронесся розовый носорог, за которым гнался холодильник. А следом за ними маньяк с топором.

Я с мольбой взглянула на них, но меня тут же прижали меня к себе с такой силой, что мы чуть не стали сиамскими близнецами. Его рука лежала на моем плече, ласково царапая его когтями.

– Нашел все-таки лазейку, – выдохнул маг с бородкой. Его голос прозвучал слегка разочаровано.

– Как я и говорил. У нас просто большая любовь. С первого взгляда. Вспыхнула внезапно, – усмехнулся хозяин, приторно улыбаясь. Я хотела отойти в сторонку, но меня не отпускали. – И никакого незаконного удерживания. Теперь все законно! Да, любовь моя!

Его глаза сузились, а он смотрел на дядечек красноречивым взглядом: «Выкусите!».

– Ну, значит, обвинения по статье «незаконное удерживание» снимаем, – выдохнули маги. «Я же говорил, что выкрутится! Он бы и не выкрутился!», – проворчал чародей с завитой бородкой, зыряка на нас. – «Мы ничего поделать не можем. Он на ней женился. Теперь официально она его супруга. И пребывает в нашем мире на законных основаниях!».

Мне хана!

Либо мой взгляд, наполненный жалобной мольбой, либо их совести взыграли в них нестройным хором, но один из них вдруг отозвал остальных, и они о чем-то зашушукались.

– Итак, мы будем каждый день, возможно даже и не один раз проверять, как обстоят у вас дела. И не фиктивный ли брак, – заметил дядечка. – Если брак действительно окажется не фиктивным, а самым настоящим, по любви, то тогда мы рассмотрим досрочное снятие ограничений и восстановление в должности.

– И вот еще! Если мы увидим следы укуса, – прищурил-

ся пузатый дядечка. – То у вас, мистер Малеволент будут огромные неприятности.

Они уже собрались обратно, а я готова была вцепиться в них, умоляя не уходить. Но в воздухе что-то хлопнуло, и дядечки растворились в воздухе.

Меня отпустили, а гоблин бочком покинул комнату, прикрывая за собой дверь. Я пятилась к стене, понимая, что такого поворота событий не ожидала!

Ой, что сейчас будет!

– Простите, – прошептала я, жмурясь, когда увидела взмах руки. Но тут же открыла глаза, понимая, что ничего не произошло. Сердце бешено стучало. Медальон на его шее вспыхнул, а хозяин поморщился, тряся рукой.

– Мадам, не волнуйтесь. Я могу задушить вас и голыми руками! Разрешите вашу шейку! – послышался вкладчивый. Медальон на его шее вспыхнул, когда он попытался сотворить еще одно заклинание.

– Не разрешаю! – возмутилась я, немного осмелев и схватившись за шею обеими руками. Теперь если что, его можно убить стулом. И эта мысль меня утешала. Мои шансы на выживаемость чуточку повысились. Я опустила руки.

– Подумайте хорошенько, мадам! Это самая легкая смерть, которую я вам обещаю, – послышался задушевный голос, а на моей шее сомкнулись холодные пальцы.

– Папа! – послышался голос, а дверь открылась. Рука тут же исчезла с моей шеи. И только мой насмерть перепуганный

взгляд выдавал то, что она там только что была. — Мама!

— Господин! — слышался возмущенный голос Сморчка. — Какой пример вы подаете сыну? Как вам не стыдно!

А он не такой уж и плохой. Иногда Сморчок бывает очень милым.

— Ну кто так душит, хозяин! — сокрушался гоблин, а я взяла свои слова обратно. — Она же не будет мучиться! А как же дергающиеся ножки, трясущиеся ручки и выпученные глаза! Фу!

— Как ты позволил притащить ее в дом! Бросили бы на улице! — сверкнул глазами красавец, который отгреб за меня по полной программе.

— Потому, что это — моя мама! — слышался холодный голос ребенка. Они смотрели друг на друга, и ни один не отводил взгляда. — Не нравится — купи себе свою маму! Между прочим, это твой подарок за поступление в Магическую Академию! Ты сам сказал выбрать себе подарок. Вот я и выбрал!

— Я сказал выбрать подарок! — слышался голос с воспитательным нажимом. На меня ткнули пальцем. — Это — не подарок!

— Согласна, я — сюрприз, — заметила я, уводя его палец подальше от себя.

— Ложитесь спать, юный хозяин! — прокашлялся Сморчок, глянув на меня нехорошим взглядом. — Ваши родители только что поженились! Им нужно уединиться!

– Не может быть! – обалдел ребенок, глядя на нас. – А ты говорил, что она тебе не понравилась! Значит, у меня теперь мама – настоящая? Это хорошо!

Дверь закрылась, а холодные пальцы меня отпустили.

– Мадам, не изволите ли вы пройти в столовую, – коротко приказали мне, скрипя зубами.

Когда вампир зовет тебя в столовую, в голове сразу начинает мелькать список имущества и родственников, которым это имущество стоит отписать последней волей. Вот так легким движением руки мама превращается в ужин!

Меня потянули по коридору, пока на том конце слышался скрипучий голос Сморчка, убеждающего, что папе и маме нужно побыть наедине. При этом его злодейский смех намекал, что мама может не пережить эту ночь.

Красивая дверь передо мной вежливо открылась, а меня галантно пропустили в столовую, в которой я еще ни разу не была.

– Одну минутку, – послышался вкрадчивый голос. Дверь прикрылась, пока я стояла в замешательстве.

В коридоре послышался такой жуткий грохот и яростное рычание, что я вздрагивала при каждом звуке. Судя по тому, что я слышала, в коридор пока лучше не выходить.

И вот дверь открылась, а в столовую вошел относительно спокойный хозяин. Лишь на мгновение я увидела оторванные гобелены, огромные разбитые вазы на полу и то, что осталось от какого-то мрачного пейзажа, украшавшего

стену еще пару секунд назад.

– Итак, у меня к вам есть предложение, – произнес вампир спокойным голосом, хотя в глазах плескалась ярость.

Он галантно отодвинул тяжелый стул с резной спинкой, а я неловко уселась на него, натягивая майку на дрожащие колени.

Эта галантность произвела на меня впечатление. В последний раз передо мной открывали двери, когда я выпрыгивала из травматологии со сломанной ногой. А стул отодвигали в классе шестом, исключительно с целью «Бух!».

– Что-то я проголодался, – слышался относительно ровный голос, а бледные пальцы сплелись в узел.

– Нет, спасибо! Я против! – занервничала я, пока моя последняя нервная клетка пускала себе пулю в лоб.

Мы сидели в разных концах стола, поэтому приходилось едва ли не кричать друг другу.

– У меня к вам есть серьезный разговор, – произнес хозяин, устало облокотившись на спинку кресла.

– Принести бокал? – слышался ехидный голос Сморчка. – Или вы предпочитаете...

Он зыркнул на меня.

– ... из горла? – заметил он, пока я крепилась изо всех сил.

– Благодаря вам я нахожусь теперь под домашним арестом, временно отстранен от должности и лишен магической силы на месяц, – вкрадчиво заметил мой... у меня язык не поворачивается назвать его мужем. Хотя кольцо, которое

блестело на пальце, утверждало, что таки да!

– Верните меня домой, – потребовала я, напрягая связки.

– Домой? О, нет, чтобы потом меня задержали, куда я дел человека? – слышался голос. – Теперь ваш дом здесь. Так вот, у меня к вам предложение...

Глава четвертая

Говорил он тихо и спокойно, поэтому приходилось напрягать слух, чтобы что-то расслышать.

– Простите, а почему мы сидим в разных концах стола? – спросила я, понимая, что слышу его через слово.

– Исключительно в целях вашей же безопасности. Чтобы я не смог до вас дотянуться, – змеиным голосом заметил вампир, принимая с подноса красивый бокал с драгоценным камнем. Он качнул им, а потом поднес к губам.

«Кулечек! Мне срочно нужен кулечек!», – помутнело у меня перед глазами. Я до ужаса боялась вида крови. Он сделал глоток, а с трудом проглотила ком, вставший поперек горла.

– Проверка может прийти в любой момент. В любое время дня и ночи. У них есть на то законные основания, – слышался голос, а бокал звякнул о поднос.

– И что вы предлагаете? – спросила я, глядя на его заостренное ухо, украшенное драгоценной сережкой.

– Быть всегда готовыми, – заметил он небрежно смахивая с себя салфетку. – Чтобы по любому щелчку делать вид, что мы с вами горячо друг в друга влюблены. За это я обещаю сохранить вам жизнь, если вы не будете попадаться мне под горячую руку. И предпринять все усилия для развода и вашей депортации обратно в тот мир, откуда вас притащили.

Играть влюбленную, чтобы вернуться домой? То есть, если нужно целоваться? Обниматься? Я мельком скользнула по нему взглядом. Если бы мне это предложил Сморчок, то я бы отказалась. А тут как бы... А, черт его знает!

Я прочесала пятерней спутанные волосы и нашла в них заблудившуюся резинку. А лучше бы правильный ответ.

– Так как? – спросили у меня, но я не обратила внимания, потерявшись в собственных мыслях.

Он – вампир! Одного «кусь» хватит, чтобы я «ааааа!» и «брык!». И где гарантия, что он выполнит обещание?

– Все люди медленно думают, или только она? – послышался негромкий голос.

– Что?! – возмутилась я, понимая, что такие решения с бухты-баряхты не принимаются. Или он считает себя настолько красивым, что на моем месте мечтает оказаться каждая? Тогда я, наверное, его разочарую. Я свое место не уступлю. Шутка. Что же делать?

– Хорошо, – выдохнула я, поднимая на него глаза. – Я согласна. Быть может, я еще сильно пожалею о своем опрометчивом решении и о том, что вы не дали мне, как следует все взве...

– Отлично! – бледные пальцы зловеще соприкоснулись подушечками, а на его губах заиграла улыбка. – Ну что ж. Я, конечно, как никто другой знаю, как работает министерство. Замминистра все-таки. Так что сильно на проверку я бы не рассчитывал. Но, как говорят у нас в роду, береженого гроб

бережет.

Он встал, а Сморчок всем тельцем налег на тяжелый хозяйский стул, который больше смахивал на кресло. Стул со скрежетом задвинулся на место.

Я тоже встала, чувствуя, как меня обдало ветерком от развевающегося плаща- мантии.

– Можете выбрать себе спальню! – заметил Сморчок, на которого я взглянула с тяжелым вздохом. – Комнат в замке предостаточно. Мордехай объяснит вам правила поведения в замке.

А тут еще и правила есть! Ничего себе!

Он позвал меня в коридор. Дверь за нами закрылась с душераздирающим скрипом, похожим на крики сопротивляющейся девственницы.

Почему на ум пришла именно девственница, я уже начала догадываться. Сколько раз в кино показывал мрачного бледного клыкастого вампира и обмякшую женскую тушку в белой старомодной ночнушке. Вампир обычно скалился, как кот на предложение доктора сделать ему «чик-чик». А девственница просто висела у него на руке свернутым ковриком для выбивания денег в прокате.

– Сюда, – послышался голос, вырвавший меня из воспоминаний о мире, который я не скоро увижу.

Замок был мрачен и огромен. Нет, здесь не было косм паутины, свисающей с потолка. Не было пауков, размером с собаку, которые заглядываю тебе в глаза: «Ну проходи! Я как

раз проголодался!». Не было стаи летучих мышей, вылетающий из невесть откуда, чтобы с воинственным писком пойти на таран.

На одной стене бесконечного коридора висела целая вереница бледных портретов. Судя по датам, они свое уже отсосали.

– Это – прапрапрадедушка Анри Малеволент! – произнес Сморчок, пока я разглядывала бледного светловолосого мужчину с грубо очерченными скулами.

– А! – глубокомысленно протянула я, видя, что портреты не думают заканчиваться.

– Он бы вас подвесил за ноги, поставил котел и выпустил бы всю вашу кровь, – ехидно заметил Сморчок.

– Бррр! – поежилась я, видя рядом бледную даму с розой.

– Это прапрапрабабушка Эльжбетта Малеволент, – пояснил Сморчок, пока я разглядывала ее платье. – Она бы выпустила всю вашу кровь, наполнила бы ею ванну и...

– Все, хватит! – дернулась я, понимая, что тут была бы династическая драка за право меня убить по-своему.

Костюмы менялись. Потом пошли доспехи. А последним висел косматый бледный упырь в набедренной повязке. Напротив него стоял саблезубый тигр, грозно обнажая свои клыки. Косматый обнажал свои. И еще неизвестно, чьи были больше. Рядом с ним лежала туша мамонта с двумя точками на шее.

– А это – основатель рода, – заметил ехидным голосом

Сморчок.

– Все, не надо! Что он со мной бы сделал, я уже догадываюсь! – спешно заверила я.

– Как видите, род Малеволент очень древний. А нам сюда! – пригласили меня в следующий коридор. – Здесь у нас гостевые спальни.

– А что? Здесь бывают гости? – спросила я, глядя на целый ряд дверей. Я еле держалась на ногах от усталости, поэтому рванула ближайшую ко мне дверь.

«А ничего так!», – заметило что-то внутри меня, пока я смотрела на камин, кровать под балдахин, столик и трюмо. Без зеркала. Внезапно в комнате послышались странные шорохи, от которых волосы встали дыбом.

– Еда... Еда... – послышались шипящие голоса, а я в два прыжка очутилась в коридоре.

– Не понравилась? – спросил Сморчок, держа подсвечник. – Я всегда говорил, что потолок в стиле ампира явно лишний. А мне отвечали, что, мол, я понимаю в высоком искусстве?

– Там что-то шипело «еда, еда»! – произнесла я, вдыхая тяжелый спертый воздух.

– Неужели? – прислушался Сморчок. – Странно. Я вроде бы недавно приносил им тушу коровы. Неужели обглодали? А эти злобные феи все еще голодны. Пройдёмте дальше.

Я была научена горьким опытом, поэтому открыла следующие двери с максимальной осторожностью. Вроде бы ни-

кого... Мой подозрительный взгляд осмотрел стены и старинную кровать. Тишина. Я уже собиралась выдохнуть, как вдруг по потолку что-то пробежало. Огромное такое, черное! Оно тут же скрылось в темном углу.

– И эта не понравилась? – спросил Сморчок. – Вы очень привередливая!

– Там на потолке хтонь какая-то бежит! – возмутилась я, тыча пальцем на потолок.

– А, это Генри! – обрадовался Сморчок, освещая потолок светом канделябра. – Ты сюда перебрался, да? Ты же, вроде в столовой жил.

Из темного угла на нас смотрели жуткие немигающие глаза.

– Пойдем дальше, – произнесла я ледяным голосом, мечтая покинуть эту комнату как можно скорее.

Следующая дверь открылась сама, словно приглашая меня войти. Я решила не испытывать судьбу и обошла ее стороной. Стоило мне только пройти мимо нее, как она тут же обиженно закрылась.

– Что это было? – спросила я голосом очень подозрительным. Тени от картин, гобеленов, статуй и ваз зловеще прыгали вокруг.

– Сквозняк, – заметил Сморчок, подводя меня к следующей двери.

– Кровожадный? – спросила я, не терзаемая любопытством проверить.

– Ну как сказать... В меру... Иногда сразу набрасывается. Иногда играет. Закатывает... – спокойным будничным голосом произнес Сморчок.

Я распахнула дверь. В комнате было тихо. По стенам ничего не бегало. По потолку тоже. Даже занавески не шевелились. Зато посреди комнаты висело в воздухе кресло.

– Это что? – спросила я, поглядывая на Сморчка.

– Кресло качалка, – заметил он, нетерпеливо закатывая глаза.

Внезапно кресло – качалка облизнулось и превратилось в кресло – кончалку.

– Не люблю кантри, – выдохнула я, видя, как из кресла вываливается язык. Я дернула следующую дверь. Эта комната казалась не такой уж и мрачной. На всякий случай я прислушалась. Никого.

– Да что тут вообще происходит! Почему в каждой комнате хтонь какая-то! – возмутилась я, скорее от усталости, чем от злобредности.

– Как почему? – спросил Сморчок. – Семья Малеволент издревле славилась своим влиянием и богатством. Поэтому у семьи много врагов и завистников. Тут весь замок насквозь проклят, если вам это интересно!

– Одну минутку, – выдохнула я, беря тяжелую вазу с постамента и бросая ее в центр комнаты. Мигом картинка умиротворенной комнаты свернулась, а вместо нее я увидела пустую комнату и чудовище, занимающее половину комнаты,

которое не собиралось переходить на вазовую диету и сплевывало осколки и басом чихая.

– Это же ваза прапрапрапрадедушки! – возмутился Сморок.

– Зато теперь они вместе. Прапрапрапрадедушка и любимая ваза, – уставшим голосом бросила я, обещая ничему не удивляться.

– Там покоился его прах! – снова послышался возмущенный голос.

– Считай, что погиб повторно, как герой. Еще и защитил девушку. Двойной повод для гордости, – мрачно отозвалась я. Оставалась еще одна комната, которую я и открыла.

Тихо, мирно, никого. Ни шепота, ни теней, ни беготни по потолку. И даже старинная рапира, улетевшая в центр комнаты, не разбудила никого. Подозрительно...

Глава пятая

– Эту! – сообщила я, вырывая у Сморчка подсвечник. – Вы местный, дорогу найдете. Спокойной ночи.

В комнате вспыхнул зеленоватый тусклый свет, а я направилась в чистенькую ванную. Перед тем, как сесть на унитаз я долго тыкала его рапирой. И только после этого решилась.

Ванную я тоже тыкала рапирой, в надежде, что меня не съедят. И вообще, рапира оказалась очень полезной. Я выстирала майку и трусы, завернулась в полотенце и пошлепала в сторону огромной кровати с рапирой наперевес. Потыкав кровать, как следует, я убедилась, что она тоже не желает отобедать человечинкой.

Уставшее тело растеклось по кровати. От непривычной мягкости я закрыла глаза, накрылась одеялом и попыталась уснуть, обещая себе просыпаться с диким криком на каждый шорох.

В первый раз я проснулась от того, что по ноге что-то пошлепало. Я приткрыла ленивый глаз видя длинную черную волосатую руку, шарящую по одеялу. От ужаса я поджала под себя ноги. Рука пошлепала по кровати и тут же исчезла под кроватью.

– Одеяльцем накрылась, – слышался обиженный тихий голос под кроватью. – Ну подождем, когда раскроешься... Только я задремала, убеждая себя, что когда меня будут

жрать, я наверняка проснусь, по моим ногам поверх одеяла снова стала шарить рука.

– Опять одеяльце, – слышался удрученный голос из-под кровати.

– Да я всегда сплю под одеялом! Даже в самую лютую жару, – заметила я немного злорадно.

Я снова улеглась, пытаюсь уснуть. Рука еще несколько раз убедилась, что одеяло на месте, периодически выдергивая меня из состояния дремоты.

– И снова проклятое одеяльце, – констатировал грустный факт обладатель страшной руки.

Отлично! Теперь-то я могу поспать? Или нет? Я снова устроилась на подушке, закрыла глаза, засыпая, как вдруг...

– Хнык, хнык, – слышалось из-под кровати. Он что там? Плачет? – Проклятое одеяло... Хнык-хнык...

Он ревел два часа, не давая мне спать.

– Дружочек, – взмолилась я. – Тебе к психологу надо!

– Думаешь, поможет? – слышался тихий голос из-под кровати.

– Думаю, да, – зевнула я, зарываясь лицом в подушку.

Проснулась я от того, что в меня чем-то тыкают через одеяло. Первая мысль была, что какой-то слишком древний вампир пытается удивить меня в постели. «А через одеяло у тебя не было!», – ехидно заметил внутренний голос, а я увидел черную руку.

– Съел я психолога. Не помогло, – слышалось жалоб-

ное. Чудовище – нытик встретилось мне впервые.

– Баю-баюшки баю, – проворчала я, пытаюсь успокоить это моральное чудовище, которое треплет нервы.

Только чудовище успокоилось, я задремала, как вдруг на меня что-то бросилось. Причем так быстро, что я пронзительно завизжала. Через мгновение я увидела бледное лицо, склонившееся надо мной, вишневые глаза и распахнутую сорочку, которая тут же слетела на пол. Следом за ней на пол полетели штаны. И ко мне под одеяло нырнул супруг. Все это произошло так молниеносно, что я как бы для себя решила, что в этом замке наклоняться опасно! Там трех секунд хватит.

– Проверка! – прошипели мне в ухо. Мою ногу закинули на себя, мои руки перехватили, вжимая в кровать, а узел на полотенце развязали зубами.

– Извините, господа, – заметил голос Сморчка под дверью. – Но у них как бы первая брачная ночь.... Не думаю, что это хорошая идея беспокоить влюбленных в такой момент!

– А почему сверху вы? – спросила я, глядя на него.

– Вы что-то имеете против? – негромко спросил утонченно вежливым голосом муж, а в его глазах прочиталось: «Я хочу быть сверху всегда. И чтобы нас разделяли два метра земли и могильная плита с вашим именем!». «Как любовнику я бы поставила вам кол!», – ответила я взглядом строгой учительницы.

– В паре девушка и вампир сверху должна быть девушка, –

заметила я. – Чтобы в случае чего она успела бы убежать.

– Лежите, как лежите! – прошипели мне на ухо.

«Небо в клеточку, друзья в полосочку!», – посмотрела я очень выразительно.

«И супруга в крапинку! От укусов!», – ответили мне взглядом.

– Увы, по протоколу мы обязаны нанести визит, – послышался строгий голос за дверью. – А вдруг там не первая брачная ночь, а я труп разделявают. У нас такое уже было... Тем более, что мы слышали страшный женский крик.

Мы с мужем притаились, глядя на дверь, за которой шел диалог.

– Сюда, господа, – послышался голос Сморчка, а дверь открылась и на пороге возникла подозрительная комиссия.

В этот момент вампир сладострастно впился в меня поцелуем, от которого перехватило дыхание. Он задрал мою ногу так, что я удивилась, как это за мной не бежит олимпийский комитет, мечтая дать мне мастера спорта по гимнастике...

М-м-мамочки... Его язык мгновенно достиг моей кожи шеи, и начал проделывать на ней холодные скользящие движения, пока вишневые глаза косились на дверь.

– Извините, что прерываем, – комиссия была удивлена, не увидев моего тела в луже крови. Но при этом ничуть не смущена. – Мы с проверкой. Сами понимаете, служба есть служба. Тем более, что ваша семья занесена в реестр неблагополучных. Итак, по пути сюда мы слышали женский крик.

– Это я кричала, – согласилась я, с ужасом поглядывая на мужа. – От удовольствия.

– Клэйвуд, протокол, – достал лист чародей с завитой бородой. – Время сколько? Тут часы отстают?

– Это вы отстаєте в развитии, а мои фамильные часы просто не торопятся, – нехорошим голосом ответил муж, замерев на мне. – Не видите, чем мы заняты?

– Пишите. Обнаружены в процессе совершения ... эм... тыкательно – поступательных движений любовного характера, – диктовал с завитой бородкой.

– Разжигали огонь страсти путем интенсивного терния друг об друга, – ядовито подсказывал Сморчок.

– С целью улучшения демографической ситуации в магическом мире. Точка. С новой строчки. Предположительно это совершалось на кровати, – диктовал бюрократ с завитой бородкой. – Ногами на... север. Точка.

– Господа, вам не кажется, что это похоже на бред? – осведомился мой муж с утонченной вежливостью.

– Недавно вы сами совершали с нами ряд тыкательно – поступательных движений воспитательного характера. С нами тогда было еще два отдела. По незаконному обороту артефактов и зелий. Вы тогда сами подняли вопрос, мистер Малеволент, что мы недобросовестно исполняем наши обязанности, – обиделась комиссия, продолжая протокол.

– Не будем вас задерживать! Осталось сделать фотофиксацию, чтобы приложить к протоколу, который будет рассмат-

ривать члены комиссии. — вздохнул главный бюрократический дядечка с локоном бородки.

– А глазами они рассматривать могут? – спросила я, поражаясь местной бюрократии.

– Вот зря вы шутите, мадам, – послышался вздох. – Знаете, сколько чародеев вызывают людей из другого мира, чтобы ставить на них эксперименты. Иногда на фотографии видно то, чего не видно невооруженным глазом!

– Особенно на голых, – заметила я. – Иногда невооруженным глазом и не заметишь, да дорогой?

Подколола я, даже толком ничего не рассмотрев. Но в ответ меня одарили такой улыбкой, что я почувствовала где-то подвох.

Чародей, мечтавший показать нашу ночь любви членам какой-то комиссии, взмахнул рукой, а я растерялась, понимая, что не знаю, как спрятаться. Меня бы вполне устроило два холмика под одеялом в качестве доказательства. С нижними прелестями все было понятно, а вот с верхними нужно что-то делать. Я не нашла ничего лучше, как спрятать из за широкой рукой мужа.

– Улыбаться нужно? – спросила я, вспоминая, как на коллективных фото растягивали губы в улыбке при слове: «Си-и-и-ифилис!».

Вспышка заклинания ослепила, словно настоящая камера, а светящаяся пыль складывалась в фотокарточку.

– Эм... – посмотрели на нее все, причем так внимательно,

что я смутилась.

Глава шестая

– Мне вот интересно, почему на фото лишняя рука? – нахмурили брови скрупулёзные дядечки, что-то детально рассматривая, а потом переводя взгляд на нас.

– Двумя обнимаешь, а второй помогаешь, – заметил мой новоявленный муж, продолжая загадочно улыбаться. Что-то мне в этой улыбке не нравилось от слова «совсем».

– А не могли бы вы показать? – спросила я, кутаясь полотенце. Стоило мне увидеть фото, я сразу поняла, почему эта клыкастая тварь лыбится!

– Ну как я получился, любовь моя? – заметил вампир, пока я ужасалась, переминаясь босыми ногами на полу.

– Никак! Тебя здесь вообще нет! – ужаснулась я, понимая, что зря прятала все свое природное добро. – А ну отдайте фото! Я не позволю его рассматривать!

За спиной слышался смех, пока я пыталась вырвать фото из рук комиссии и сжечь его!

– Это по протоколу! – спорили со мной.

– А мне по протоколу, что у вас там по протоколу! – возмущалась я, но они исчезли со словами: «У нас еще много работы!».

– А теперь быстро в мою спальню! – донесся до меня голос, пока я обессиленно сжимала кулаки. – С этого момента тебе придется спать в ней, чтобы я за тобой по всему замку

не бегал!

– Что?! – возмутилась я. – Еще скажи, что на одной кровати! Никуда я не пойду! Я выбрала эту комнату, поэтому буду спать ...

Меня толкнули на одеяло, как вдруг одеяло собралось в мешок. Я почувствовала, как меня подняли и понесли.

– Мы так не договаривались! – возмущалась я, пытаюсь вылезти, и мне это почти удалось, как вдруг меня поволокли по коридору. Полотенце осталось на полу. Я схватила его, отчаянно сопротивлялась и путаясь в одеяле. А потом меня закинули себе на плечо так, что я уже ничего не могла поделать.

– Прошу, господин, – слышался голос Сморчка, который наблюдал за всей этой картиной так, как смотрят на похороны злейшего врага, стоя под зонтиком под проливным дождем.

Комната, в которую меня втащили была роскошной и мрачной. Серый камень высоких стрельчатых окон гармонировал с бордовыми занавесками. На сером каменном полу лежал ковер, а посреди комнаты стоял ...

– Гроб?! – замерла я, видя огромный дорогой гроб. Крышка была скинута, видимо, впопыхах.

– Спокойной ночи, хозяин! – слышался голос Сморчка. – Пусть земля вам будет пухом!

Земля пухом, а все прахом! Они с ума сошли! Я в него не полезу! Я думала, что тут кровать, а тут... Нет, нет, нет!

– Я не буду спать в гробу! – запротестовала я, видя, красную обивку и подушечку. – Пустите!

– А придется, – заметил Малеволент, глядя на меня вишневыми глазами. – Я готов подвинуться!

– Почему ваш сын спит на кровати, а вы в гробу? – удивилась я, понимая, что больше спать негде, а меня сгружают в гроб. Я сопротивлялась, как ведро котят, которых решили искупать на тот случай, если утопить не получится!

– Юный хозяин просто боится темноты, – заметил Сморчок, глядя с умилением, как меня заталкивают в гроб. – И замкнутого пространства!

– Боится темноты? – ужаснулась я, чувствуя, как меня отчаянно трамбуют внутрь. Но я так просто не сдаюсь!

– Он боится чудовищ, живущих в темноте! – заметил Сморчок, морщась, когда я пыталась укусить бледную руку, упорно укладывающую меня спать.

– Тех, которые живут в комнатах для гостей? – скрипнула я, делая отчаянный рывок в сторону «обратно».

– Что вы, мадам! – обиделся Сморчок. – Это домашние питомцы юного хозяина! Их заводили специально, чтобы он учился ответственности! Это только половина. Первая половина уже сдохла. Теперь они от него прячутся...

– Да прекратите вы, наконец! Мы же взрослые люди! Но не старые! – возмутилась я, понимая, что я сдаюсь. – Вы меня в гроб загоните!

– Чем я, собственно, и занимаюсь! – слышался голос

новоиспеченного мужа. – Не хватало, чтобы пришла комиссия, а мы спим раздельно! Сразу много вопросов, а я не хочу на восемь лет загреметь в магическую тюрьму! Так что привыкайте!

Я совершенно выбилась из сил, понимая, что придется спать здесь.

– В тесноте да не в обиде! – заметил Сморчок, ковыляя к выходу. На ходу он поправил старинные картины. Дверь за ним со зловещим скрипом закрылась.

Я не успела опомниться, как крышка гроба стала закрываться. Рядом со мной в позе Ленина лежал бледный супруг, закрыв глаза. Он скрестил на груди руки, но больше я ничего не увидела, так как крышка закрылась и наступила темнота. В этой темноте дыхание превращалось в гнусное сопение.

Полежав немного, я поняла, что мне душно. Поэтому выставив вперед руку, я приоткрыла крышку. Свежий прохладный воздух комнаты стал постепенно просачиваться в ужасающую духоту.

– Закрой крышку, – послышался ворчливый голос рядом. Крышка с грохотом закрылась, словно повинувшись команде. – Мне дует.

– Открой крышку, – потребовала я, а крышка приоткрылась, дая струйку свежего воздуха. – Мне жарко!

– Закрой крышку! – послышался приказ. – Мне холодно!

– Ты хочешь, чтобы я задохнулась? – возмутилась я, требуя немедленно открыть крышку.

– Ты хочешь, чтобы я замерз? – послышался недовольный голос рядом.

Крышка хлопала, как кастаньета. Тык-тык-тык!

– Открой! – приказывала я, с бесстрашием престарелой ириски, после которой открыть рот считалось подвигом.

Крэк!

– Закрой! – шипел муж с яростью разъяренного дырокола.

Тык!

– Открой! – настаивала я, глядя на него, как гранит науки на двоечника.

Тык-тык-тык-тык!

– Закрой! – орал злобный аппарат для пирсинга шеи.

Крышка заскрежетала и замерла, оставив маленькую смотровую щель. Магия сломалась?

– Спи. Утром разберемся, – это прозвучало так, словно гвозди забивают к крышку гроба.

Согласна. День был не легким. Я попыталась повернуться, но пространства для маневра было так мало, что повернуться удалось с трудом. Я попробовала лечь на правый бок, потом на левый. Но было неудобно.

– Ты чего ворочаешься? – прорычал голос рядом.

– Пытаюсь уснуть! – огрызнулась я, кое-как примостившись и задремав. Мне снилось, что я куда-то бегу и катастрофически опаздываю.

– ДА СКОЛЬКО МОЖНО?! – рявкнули мне на ухо.

– Что? – встрепенулась я, пытаюсь спросонья понять, от-

куда у меня взялся мужик и чем он так недоволен.

– Сколько можно меня пинать?! – в голосе прозвучало что-то очень злое, а надо мной склонились, открывая страшную зубастую челюсть. – Сначала ты бодалась, потом стонала на ухо: «Ыыыы! Ыыыы!», потом скрипела зубами, а потом начала ногами размахивать!

– Восемь лет тюрьмы, – напомнила я, видя, как страшные челюсти снова превращаются в красивый рот.

– Сплю на новом месте – приснишь жених невесте, – зевнула я, пытаюсь вспомнить, как так хорошо улеглась в прошлый раз, что быстро уснула.

– А ничего, что ты уже замужем? Нет? – спросил голос, явно задетый за живое.

– Кстати, а я кем считаюсь? Женой или вдовой? – спросила я, понимая, что для покойника муж больно шустрый. Нет, ну а что? Попить кровь с мужика – святое дело. А с вампира – давно!

Мне не ответили, а я опять заворочалась, понимая, что тесно просто до ужаса. И ногу хочется закинуть на что-то... Это бледное и вредное "что-то" уже лежало с закрытыми глазами в позе «на кого ж ты нас покинул, родненький». Не хватало только свечки в сплетенных пальцах.

Кое-как я улеглась и вроде бы даже уснула, как вдруг проснулась от крика возмущения: «Я тебе сейчас эту ногу!».

– В задницу засуну? – спросила я сонно. – Если что, она уже оттуда растет.

А я-то думаю, почему мне так удобненько резко стало? Удобненько и прохладненько? Оказывается, я ловко закидывала на него ногу, попадая коленом прямехонько по нижнему автору маленького клыкастого шедевра.

Я обижено отвернулась и попыталась заснуть еще раз. И, кажется, на этот раз удалось.

Проснулась я от того, что кто-то громко стучит над головой.

– К вам можно? – спросил Сморчок, словно собирается войти в дверь, хотя барабанил он по крышке гроба. – Юному господину сегодня необходимо купить все к началу учебного года.

Я проснулась от того, что лежу, обнимая мужа, как родного. А все почему, потому что он – холодненький. Мне было ужасно душно. Зато муж прижался ко мне, как к грелке. И, видимо, тоже, пригрелся, и уснул. Больше всего у него мерзла рука, которая лежала на моей попе.

– Юный господин интересуется, когда вы будете готовы! – послышался стук.

– Ты можешь идти, а я еще досплю, – усмехнулся свежеспеченный муж. – Я под домашним арестом и не имею права покидать территорию поместья. Стоит мне только ее покинуть, как тут же восемь лет тюрьмы!

– Фу! Кто-нибудь! Уберите это от меня эту гадость! – прищурилась я на бледное лицо.

– Вы сейчас о чем? – удивился вампир.

– О вашем мерзком характере! – ядовито прошипела я, понимая, что должна выбраться отсюда любой ценой.

Я попыталась толкнуть крышку рукой, но она намертво застыла в том положении, в котором сломалась. С сопением я пыталась упереться в нее ногами и выломать, но потом поняла, что мне крышка. «Интересно, встречаются ли вампиры-клаустрафобы?», – внезапно пришла в голову странная мысль. Причем, такая цепучая, что я не могла ее отогнать.

– Мммм! – простонала я, пытаюсь толкнуть крышку спиной, с усилием встав на четвереньки.

– Отойди! – послышался голос мужа. – Или отползли.

Он сначала попытался что-то сотворить руками, но медальон на шее засветился и вампир закатил глаза.

– Ну что? Получается без магии? – ехидно спросила я, как вдруг он выставил руку и просто выломал ее.

Ого! Честно, я впечатлена. Крышка отлетела, а я почувствовала дуновение свежего воздуха. Пока я сидела в гробу, растирая лицо руками, послышалось шевеление и учтивый голос Сморчка.

– Ваш халат, хозяин!

Я повернулась, видя, как вампир завязывает роскошный алый халат на тонкой талии. Красивый треугольник бледной груди был украшен золотым медальоном. Сам халат был длинным и тащился по комнате, словно мантия за королем.

– Икебану маму, – выдохнула я, видя, как хозяин приводит себя в порядок. В этом халате он казался роскошным

принцем. А я искала свое полотенце Золушки.

– Мама! Папа! – послышался голос в коридоре. – Нужнокупить все необходимое для Магической Академии!

Отец изящно сидел в роскошном кресле с бокалом, который он небрежно зажимал между указательным и средним пальцем. Содержимое бокала перекачивалось по стенкам бокала, а меня слегка мутило. Внимательный взгляд из-под темных ресниц следил за тем, как я с трудом сдерживаю прекрасные порывы желудка.

– Извини, сынок, – послышался вкрадчивый голос, пока я по мере возможностей полотенца прятала от ребенка то место, откуда он появился на свет. – Но папа под домашним арестом. И не имеет права покидать поместье. Как думаешь, почему, сынок?

Глава седьмая

Он поставил локоть на подлокотник, положил на нее острый подбородок и улыбнулся, не разжимая губ.

– Ну и не надо! – заметил юный кровосос, беря меня за руку. – Я пойду с мамой! Пойдем, мама! Пусть все видят, что у меня есть мама!

– Завтрак готов, – слышался голос Сморчка. – Прошу к столу. Господин Дэнфер, я подготовил вашу одежду.

Завтрак это хорошо! Завтрак я одобряю! Я даже сглотнула, представляя картофельное пюре, зеленый горошек и котлетку.

Впереди нас шел красавец – отец. Алый халат, словно змея полз за ним по полу. Я смотрела на светлые волосы, потом переводила взгляд на подчеркнуто широкие плечи и узкую талию, обернутую пояском.

Хоть и с геометрией в школе у меня было слабенько, но я испытываю слабость к мужским треугольникам и кубикам.

Меня ужасно подмывало наступить его величеству на вечно ускользающий из-под ноги хвост халата. Искушение было настолько сильным, что я едва сдерживала свои хулиганские порывы.

И тут я увидела как маленькая ножка в дорогом ботиночке, наступает на халат, а тот сползает, обнажая разлет плеч.

Молниеносное движение головы, заставило меня опом-

ниться.

– Кто это сделал? – послышался голос, а халат снова спрятал плечи. Рядом со мной стоял самый серьезный ребенок на свете и держал меня за руку.

– Я, – вздохнула я, посмотрев на маленького домашнего тирана. – Случайно. Извини.

– Извиняю, – послышался ледяной голос. Хозяин одернул халат и направился по коридору.

Меня крепко обняли маленькие ручки, а я от удивления даже не поняла за что!

– А теперь ты, – послышался голос рядом. Мою руку сжала детская рука.

– Я? – беззвучно спросила я, округляя глаза. Смерть улыбалась мне и кивала, стуча костлявым пальцем по часам.

– Ты же мама! – послышался тихий голос. – Ладно, я наступлю!

– Хорошо, – выдохнула я, чувствуя, что рядом со мной даже дышать разучились. Я увидела ботинок, который снова наступил на алый хвост. И снова халат сполз, обнажив больше, чем в первый раз.

На меня нехорошо прищурились, глядя в полоборота.

– Просто у вас красивые плечи, – заметила я. – Захотелось взглянуть еще разочек.

Хозяин подавился и ускорил шаг, опережая нас. Он подобрал полы халата и зыркнул на меня нехорошим взглядом, словно я какая-то неотесанная маньячка.

– Ну здорово же! – заметил маленький вампир, повиснув на мне.

Когда мы вошли в столовую, я увидела горящий камин, бокалы и тарелки.

Мне с ледяной вежливостью отодвинули стул, а я присела, глядя на содержимое тарелки. Там лежало сырое мясо с кровью и вилка.

– Приятно аппетита, – пожелали мне с того конца стола, поднимая бокал, словно за мое здоровье, которое мне еще пригодится.

– Спасибо, – сдавленно буркнула я, понимая, что такими темпами я умру от голода!

Я сделала глубокий вдох, наколола мясо на вилку, со скрежетом отодвинула стул и направилась к камину. Обмотав салфеткой вилку, я слышала, как мясо начинает шипеть на огне. Пришлось сесть на ковер возле камина, чтобы было удобней. Даже сквозь салфетку чувствовалось, как нагревается вилка, которую я вертела над огнем.

Отвлечшись от мяса, я увидела две пары круглых глаз, которые смотрят на меня странно. Запах жареного мяса щекотал мне ноздри.

– Я запрещаю тебе брать маму на улицу, – слышался голос, а я увидела, как красивые губы поцеловали ободок бокала. – Она останется в замке. Я не хочу, чтобы она позорила нашу семью!

На меня смотрели, как на неандертальца. А я быстро ме-

няла руки, дуя на пальцы и истекая слюной.

– Наверняка она даже не знает, что такое столовые приборы, – продолжал хозяин, а я надкусила мясо, вдыхая воздух в рот, чтобы его остудить. – Так что давай у тебя мама будет домашней?

А я ведь могу быть и дикой мамой!

– Я прекрасно знаю, что такое филка, ноф, лофка и дафе дефертная лоффефка! – заметила я, прожевывая кусок мяса. – Просто один престарелый вампир наверняка забыл, что люди не пьют кровь.

Никогда не думала, что «престарелый вампир» вызовет такую реакцию. Стол едва не перевернулся. Тарелки подпрыгнули, а он с нечеловеческой скоростью очутился рядом со мной. Заложив руки за спину, скрипнув зубами, хозяин склонился к моему уху с какой-то хищной грацией.

– Да будет вам известно, мадам, – послышалось шипение. Моего обнаженного плеча коснулись светлые волосы. – Я не потерплю, чтобы вы называли меня престарелым вампиром!

– Хорошо, – согласилась я, понимая, что воспитывать здесь предстоит сразу двоих. – Немолодой вампир, вампир «предсолонинкового» возраста, вампир в самом расцвете немощи. Выбирайте!

Если честно, то я обиделась. Мало того, что со мной обращаются так, словно принц с нищенкой, так еще и кормить отказываются нормально!

«Знаете, мадам, почему я держу руки за спиной?», – спро-

сил меня взгляд. — «Потому что они очень чешутся!».

«Это к деньгам!», — ответила я взглядом, кусая мясо. — «Помните, восемь лет!».

«Два года условно!», — прищурились на меня. — «Вы меня плохо знаете!»

— Хорошо, — с ласковой угрозой улынулись мне. — Нужно будет купить корм для мамы.

Что?! Корм для мамы?! Мама — не аквариумная рыбка. Она и укусить может! Я чувствовала, что у меня в роду были охотники на вампиров.

— Мама никуда не едет. Не хватало, чтобы она опозорила наш древний род, — вкрадчиво и негромко постановил мистер Малеволент, усаживаясь на стул.

— Ну, как бы больше опозорить семью уже не удастся, — заметил Сморчок, открывая свежую газету «Магический шепот». Мне даже отсюда было видно, что на главной странице красуется знакомый портрет. Почти в половину страницы. А сверху написан огромными буквами заголовок: «Временно отстранен от должности заместитель министра магии Рафаэль Малеволент в связи со скандалом! Он удерживает силой девушку в своем поместье! Какие чудовищные вещи он творит с бедной узницей?».

Рафаэль... Я всегда прикидываю, подходит ли имя человеку. Обычно, когда мне представлялись Эдуардом или Аристархом, а ты смотришь и понимаешь, что Козел он. Или Коля.

А тут целый Рафаэль!

Я не знала, о чем была статья, но хозяин с нежным именем Рафаэль закусил клыком губу. Его глаза сузились до двух щелок, а потом расширились до размеров блюдца. «Пс!», – прошипел Рафаэль, кусая губу.

– Так я и знал! Под меня копают, – бросил он газету в камин. Его взгляд вдруг стал холодным, а пальцы сплелись так, что он положил на них подбородок. Внезапно уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке, которая адресовалась явно не нам.

«Пакость задумал!», – перевела мне чуйка, когда я видела, как сужаются его глаза, в которых отплясывали языки пламени.

– Мама поедет со мной! – топнул ногой Дэнфер, бросая вилку на стол.

– Милый мой, когда сюда придут из министерства, и твой любимый папа сядет на восемь лет, ты останешься круглым сиротой, – ласково произнес «любимый папа». – Потому что перед тем, как папу повяжут, он придушит маму. И со спокойной совестью отсидит эти восемь лет, зная за что. А там и ты Академию закончишь...

– Мама поедет со мной! – засопел Дэнфер, глядя на отца таким же нехорошим взглядом суженых глаз. – Все будут с мамами, а я без мамы?

– В таком виде? – спросил хозяин, показывая на меня рукой. – Еще раз повторяю! Мама у нас домашняя!

– Еще лоток мне поставьте! – возмутилась я, придерживая полотенце. – Кстати, а у дядечек из министерства не возникнет вопросов, почему я хожу в полотенце? Или придется рассказывать о том, что мама очень чисто плотная и моется каждые десять минут?

Мистер Малеволент горделиво откинулся на спинку кресла.

– Хорошо. Мама поедет с тобой. Мордехай, поищи какое-нибудь платье и украшения! – махнул рукой хозяин, о чем-то думая. – Пойдут сплетни, что я удерживаю в замке человека. Значит что? Значит, ее должны видеть! Пусть все видят, что это не просто бедная пленница, а очень дорогая и любимая женщина.

О, как!

– Одну минутку! – послышался голос гоблина, и он вышел. Когда он вернулся, нарушая повисшую тишину, за ним шелестели сразу четыре платья. Выглядели они мрачновато.

– Какое выбираете? – спросил гоблин, показывая мне платья. Первым было фиолетовое со странной аппликацией на груди. Казалось, что она была здесь немного неуместна. Хотя, может так модно? Откуда я знаю, что здесь модно, а что нельзя?

– Вот в этом платье умерла бабушка. Ей всадили в грудь кол. Но я его отстирал и дырочку зашил! – заметил гоблин, пока я смотрела на платье с нехорошей репутацией.

– Покажите вон то, красное, – попросила я, понимая, что

платье уже принесло удачу своей владелице.

Гоблин расправил красное платье. Оно было каким-то странным. Верх у него был карминово красным, а низ какой-то горелый и неровный.

– О, отличный выбор! В этом платье пытались сжечь на костре прапрапрабабушку. Подол немного подгорел! Но я его постирал! – заметил Сморчок.

– Кажется, не мой размер неприятностей, – поежилась я. – А вот это, синее!

На первый взгляд на нем не было таких уж явных следов, поэтому я склонялась к нему.

– В этом платье трагически погибла прапрапрапрабабушка. Его натерли чесноком и... – начал было гоблин, а я тут же ткнула в последнее.

– В этом платье прапрапрапрапрабабушка убила троих мужей, – заметил гоблин.

– Отлично! Беру его! – улыбнулась я, слыша, как гоблин бурчит, что нужно поискать туфли.

– То есть, ты согласен, что мама пойдет со мной? – спросил Дэнфер.

– Да, выгуляй маму! – кивнул отец с улыбкой, бросив на меня красноречивый взгляд: «Или я сам выгуляю маму на вытянутой руке, стоя в самой высокой башне!».

Но вместо этого в голове пронеслось: «А встаю я с комарами!». Комар старший и комар младший.

Мне принесли платье и туфли, в которые я кое-как поме-

стилась. Если с платьем проблем не возникло, то туфли были на два размера меньше и жутко терли.

— Кх, кх, — слышалось высокомерное покашливание рядом, а я чуть не подпрыгнула. Отец подкрался незаметно! Тьфу! Как это он так быстро оказался рядом. Только что ведь сидел за столом! Я обернулась, видя изнеженное бледное лицо, а бледная рука протянула мне красивый сверкающий шар.

— Это — средство для связи у магов, — улыбнулись мне приторной и вымученной улыбкой. — Когда он нагревается, это означает, что тебя кто-то... хочет...

Глава восьмая

– Буду называть его «хотюнчик», – усмехнулась я, глядя на красивый шарик с опаской. Казалось, в нем вращается целая вселенная.

– Я не знаю, как ей это объяснить, – скривился вампир. – Когда шарик нагревается, это означает, что тебя кто-то вызывает.

– Тю, – расстроилась я, думая, что вот-вот получу ответы на все женские вопросы сразу. – Телефон... А я –то думала!

– Теле... что? – спросил вампир, нахмутив одну бровь. Только сейчас я заметила тоненькую черточку шрама на ней. И весьма удивилась. – Она меня не понимает! Как тебя зовут?

– Папа хотел назвать Аурикой, мама – Диодорой или Иолантой. А потом пришла бабушка и спросила: «Как поживает наша Танечка?», – заметила я, опасливо отстраняясь. – Все как обычно.

– Таня? – спросил вампир, видимо, представив, что среди его генеалогического древа со всякими Изольдами, Эльжбеттами, Люсиндами и Присциллами вдруг затесалась скромная Таня.

Он достал точно такой же шарик, который здесь, видимо, использовался, в качестве средства связи.

– Как только шар краснеет и нагревается, тебе нужно

взять его в руку и сказать «Разрешаю», – произнес вампир. – Это означает, что пришла проверка, и тебе немедленно нужно быть дома!

Внезапно из моего шарика потянулась ниточка к его шарiku.

– Кто это? – внезапно хором спросили шарики разными голосами.

– Проблема номер триста девяносто девять, – ледяным голосом произнес Рафаэль.

– Такой контакт уже есть, – заметил шарик.

– Я забыл. Тогда проблема номер четыреста, – ответил хозяин, тут же пряча свой шарик. У него что? Всех зовут «Проблема», и у каждой есть номер?

– О, да я у вас юбилейная, – усмехнулась я, пока мой шарик все еще «ктокал».

– Эм... Винтажный дырокол! – улыбнулась я, пока шарик радостно записывал.

На мгновенье взгляд мужа вспыхнул, а я пожала плечами.

Пока я разглядывала шарик, который уже прозвала Хотьончиком, на меня смотрели, так, словно выжимают меня над кубком. Ну, жена! Еще сто грам!

– Мордехай! Доставай старую карету и дракона, – надменно приказал хозяин. – Полетите позориться на драконе!

Драко... что? Дракона?!

– Нечего ему просто так жрать и спать! – бросил на меня острый, как нож взгляд Рафаэль, скользя по столовой. – По-

летите в карете. Позорить меня окончательно.

Он резко развернулся, заложив руки за спину. Длинный шлейф, обернулся вокруг него. Казалось, что под ним растекалась кровавая лужа.

– Это почему? – недовольным голосом спросил Дэнфер, пока я одергивала платье, которое принесло столько счастья одной вампирше. – В карете? Как нищebroды!

В глазах ребенка был такой ужас, словно у него отобрали телефон до совершеннолетия.

– А потому что папу лишили родовой магии, – склонился к сыну мистер Малеволент, не сводя с меня пристального взгляда. – Из –за того, что ты притащил домой маму. И тебя, кстати, тоже, лишили магии. Я не знаю, как ты будешь учиться в Академии, без магии. Но не поступить в Академию еще больший позор для семьи Малеволент, чем лишиться магии.

– Дракон готов! – послышался голос дворецкого. Он отряхнул руки, а я почувствовала легкое волнение. Неужели я увижу настоящего дракона!

– Зелье выпил? – вопросительно поднял брови мистер Малеволент, заглядывая в глаза сыну. Для этого ему пришлось склониться к ребенку. И тут же взгляд скользнул по мне. – А мама за этим не проследила.

– Зелье! Забыл! – опомнился юный вампир, а Сморчок тут же поднес красивую скляночку, которую вампир осушил, морщась.

– А что это за зелье? – спросила я, чувствуя, что ребенка

тут пичкают черт знает чем!

– Это зелье, мадам, – скользнули по мне горделивым взглядом, пряча руки за спину, чтобы ненароком они не задушили меня. – Да будет вам известно, необходимо вампиру, чтобы спокойно переносить солнечные лучи. Оно действует двенадцать часов. Потом нужно пить новое.

– Дайте два! На всякий случай! – потребовала я, глядя на Сморчка. – И сумку!

А вдруг закончится действие? Мало ли? Лучше иметь про запас!

Мне принесли черную сумку с огромным драгоценным камнем в виде застёжки. Сама сумка напоминала перевернутую дохлую летучую мышь. И каждый раз, когда я лезла в нее рукой, казалось, что я зверски насилую ее в различные кармашки.

– Любимая сумочка покойной матушки хозяина, – буркнул Сморчок, словно от сердца оторвал. В сумочке уже гремели зелья. – Дракон ждет!

Перед тем, как выйти, я бросила взгляд на хозяина. Он стоял, заложив руки возле камина. Языки пламени отражались на его изнеженном лице и полыхали в его глазах.

Мой взгляд поймали, а я слегка стушевалась, не ожидая этого. Казалось, что он о чем-то задумался. На меня гневно зыркнули и демонстративно отвернулись.

– Тоже мне, винтажный дырокол, – фыркнула я, перекладывая ценный шарик в сумку.

Дракон, дракон, дракон... Неужели это не сон? Я все еще не верила в то, что увижу настоящего дракона. Ой, как волнительно! Но я должна вести себя так, словно вижу их каждый день и кормлю с рук хлебушком.

Мы шли по коридору вслед за Сморчком, который учтиво изволил нас проводить. В полумраке я рассмотрела роскошную черную карету. Дверца кареты открылась, а туда заскочил Дэнфер, а следом залезла я, путаясь в юбках. В сумке звенели пузырьки, стучаясь друг об друга. Я придержала их, усаживаясь на широкое сидение. Так, а где дракон?

– Ну, вылезай, ленивая задница! – послышался голос Сморчка. – Че шуришься? Вылезай, давай!

Я не выдержала и высунулась в окно, видя огромную чешуйчатую задницу. Драконья морда повернулась в нашу сторону, а я невольно вздрогнула, то ли от страха, то ли от волнения. Дракон прищурился на нас, но тут же получил по заднице газетой.

Сморчок ловко вскочил на козла, а нас дернуло так, что я утонула в сидениях.

Дэнфер тут же подполз к окну, глядя на него обиженным на весь мир взглядом.

Я дернула его к себе, видя, как трепещут шторы на ветру. Робко, словно уже догадываясь, что я увижу за окном, я высунула нос, ужаснулась и тут же села посередине.

– Не подходи к окнам! – запаниковала я, таща ребенка к себе. – А вдруг дверь откроется?

– Она закрыта магией, поэтому не откроется! – ответил Дэнфер, а мимо нас пролетела стая птиц.

– И что, что магией закрыта? – дернулась я, таща его к себе. – Сиди рядом. Целее будешь. Фух!

Нас болтало туда- сюда, пока я пыталась поверить в то, что лечу в карете, запряженной настоящим драконом.

И тут нас затрясло так, что мы закачались на месте. Так, а вот это мне не нравится! Это что за зона турбулентности?

– Что случилось?! – крикнула я испуганным голосом.

– Дракон покакал, – слышался голос Сморчка. – Вроде бы все!

Через мгновение нас снова стало трясти, но ответ на вопрос «почему?» я уже знала.

Потом нас резко дернуло вниз, да так, что меня вжало в кресла. «Идем на посадку!», – слышался голос Сморчка. Я зажмурилась, обнимая ребенка.

Ой!

Я открыла глаза, слыша свист ветра и облака, которые улетают куда-то вверх. Нет, еще не ой!

А вот теперь точно «Ой!». Мы с ужасающим грохотом приземлились, а Дэнфер ловко выскочил из кареты. Я выдохнула и попыталась дрожащей ногой нащупать подножку, как вдруг увидела протянутую мне детскую руку. Этот галантный жест, заставил меня улыбнуться.

– Мы теперь как нищebroды! – уныло заметил Дэнфер, а я обалдела, глядя на то, что рядом стоят кареты, возле кото-

рых сопят драконы, копошатся какие-то мохнатые крылатые красноглазые твари, роют копытами землю крылатые кони.

– Ого! – выдохнула я, видя, что перед нами открывается улица, усеянная магазинами и торговыми рядами.

«Если вы готовы работать с самоотдачей, то эта работа для вас! Некроманту на работу требуется помощник на запчасти! График работы два через два! Два трупа из вас, два трупа без вас!», – прочитала я вывеску на мрачном магазине, похожем на склеп.

– Что нам нужно купить? – спросила я, видя, как Сморчок достает длиннющий список. Я отобрала у него список, вчитываясь в готические буквы. – Так, нам нужно... Тетради!

Я пробежалась глазами по названиям магазинов. Вокруг нас сновали родители с детьми. Дети вечно что-то показывали, куда-то тянули. На моих глазах конфета превратилась в воздушный шарик, который взорвался другими конфетами.

Все это казалось чудесным, невероятным, ярким, словно сон.

– Нет, мы это не купим! – слышался строгий голос позади. – Пойдем! Нам нужны учебники!

– Может, мама возьмет меня за руку? – произнес юный принц, глядя на меня фирменным взглядом отца. – А то я могу потеряться.

Это я могу тут потеряться! Столько всего и сразу обрушилось на меня, что я даже не знала, куда смотреть. «Лови его!», – слышались голоса, а сквозь толпу бежали родители,

догоняя совсем маленького ребенка, который летел по воздуху, словно в мыльном пузыре.

– О, тетради! – обрадовалась я, видя надпись. Но рядом фыркнул Сморчок, глядя на меня презрительным взглядом. – Чтобы юный господин покупал тетради здесь? О, нет!

Мы свернули по кривой улочке и вышли к роскошному магазину. Над ним порхала фея, а я прищурилась, пытаюсь понять, настоящая она или нет.

– Как я вам сочувствую, – вздохнул гоблин, делая глубокий вздох.

Здесь было пусто настолько, что слышно было, как продавец думает о том, что пора закрываться. За прилавком сидела крупная фея с маленькими крылышками и увлеченно читала ту самую газету.

– О, мистер Малеволент! – расцвела она, а вокруг нее появились волшебные салютики. – Вы за тетрадками? Какживает ваш отец?

Я посмотрела на фею, понимая, что тут не цветочек. Тут целой полянки будет мало.

– Познакомьтесь, – с достоинством произнес мой новоявленный сын. – Это – моя мама!

На мгновение в глазах феи появилось сомнение. Она мельком взглянула на газету, а потом на меня.

– Миссис Малеволент? – изумилась она. – О, как приятно! Прямо не ожидала, что вы – человек! Кстати, моя подруга продает очень дорогую косметику! Не желаете ли каталог?

Ух-ты! Я почувствовала себя прямо важной дамой, чего со мной отродясь не было. Еще вчера я собирала картошку в пакетик и несла на кассу, а сейчас со мной обращаются так, словно я – первая леди страны.

Мне показали каталог, в котором на обложке открывались два крема. «Дневная бабочка» и «Ночная бабочка». Для жирной и комбинированной жопы. Ничего себе! А у меня какая она? Жирная или комбинированная?

– Простите, я вижу вашу улыбку. Просто закралась гнусная опечатка, – смутилась фея. И тут же бодренько продолжила. – Можете присесть! Вы не любите травяные чаи? Я их просто обожаю! Принесите мадам травяной чай! Лучший!

Нет, определенно быть миссис Малеволент приятно. Есть только один минус. Муж. – Что я могу вам предложить? – хлопотала фея, пока маленькие феи несли мне на подносе кружку – цветок, стоящую на блюдце – лепестке. Мммм! А неплохо!

– Есть тетради на любой вкус! – улыбнулась хозяйка.

– Я что? Их есть буду? – спросил Дэнфер, заставив меня улыбнуться. В этот момент он был поразительно похож на отца. Такое чувство, словно они почкованием размножаются.

– Ой, я не так выразилась! На любой цвет! Прошу! – взмахнула рукой фея.

И тут в воздухе замелькали такие тетради, что если бы они были у меня, то я резко бы стала отличницей. Тетради рас-

сыпались искрами, сверкали, рисунки на них оживали, словно кино.

– Уныло. Убого. Мрачно. Глупо. Скучно. Грустно, – с интонацией отца произносил юный нервосос, глядя на весь ассортимент.

В магазине пахло травами, цветами и чем-то таким вкусненьким. Мммм!

– И даже эта? – обиженным голосом спросила фея, показывая тетрадь, от которой я примерзла к креслу. – Такой точно ни у кого нет! И не будет! Она стоит целое состояние!

– Позор! – выдал юный вампир, сложив руки за спиной. Этот «папин» жест я уловила сразу.

– Я вас сердечно поздравляю, – гадким голосом замети на ухо стоящий рядом Сморчок.

– А вы тут телохранителя изображаете? – спросила я, понимая, что что-то здесь не так.

– Да, – заметил гоблин.

– Я поняла, – улыбнулась я. – Если вдруг на меня нападут, то я подумаю, какую часть тела прикрыть вами.

– Совсем ничего не понравилось? – спросила фея, глядя на Дэнфера, который расхаживал по пушистому ковру, напоминающему поляну.

– Абсолютно, – ледяным голосом произнес он. За его спиной на улице виднелась толпа, которая с завистью заглядывает на витрину и тычет пальцем в очень дорогие тетради. Но детей тут же утаскивали за руку по направлению к дру-

гим магазинам.

– А какую ты хочешь? – спросила я, отставляя кружку.

– Не знаю, мама, – ответил мне «сын». – Но эти мне НЕ НРАВЯТСЯ.

Что-то здесь явно не то. Но я пока не могла понять, что именно. Каждая тетрадка была произведением искусства. Интересно, в чем же дело?

– Так и быть, сжалюсь, – слышался рядом смешок Сморчка. – Ну? Начинайте уговаривать! Теперь это ваша обязанность!

Глава девятая

Что-то здесь явно не то. Но я пока не могла понять, что именно. Каждая тетрадка была произведением искусства. Интересно, в чем же дело?

– Так и быть, сжалюсь, – слышался рядом смешок Сморчка. – Ну? Начинайте уговаривать! Теперь это ваша обязанность!

Уговаривать, значит? А что если попробовать по-другому! Если я правильно мыслю, то сейчас должно сработать!

– Спасибо за чай, – улыбнулась я, беря сына за руку и ведя в сторону выхода.

– Жаль, очень жаль, – донеслось до меня, пока красивая дверь закрывалась перед носом Сморчка.

– А почему мы не зашли сюда? – спросила я, глядя на огромный ажиотаж вокруг магазина напротив.

– Потому что папа сказал, что он для нищелюбов, – произнес Дэнфер, с презрением глядя на толпы детей и родителей.

– Ты представляешь лицо папы, когда мы ему притащим стопку тетрадей для нищелюбов, – усмехнулась я, вспоминая выходку с халатом.

– Постойте! – кричал Сморчок, едва за нами поспевая. А мы уже открыли двери магазина. На нас тут же обрушилась лавина звуков, вспышек и всего-всего-всего. Этот магазин

напоминал цирк, где все было яркое и пестрое.

– Тетрадь с дворецким! – слышался голос рядом, а из раскрытой тетради вылез смешной дворецкий и заявил: «Вам пора учить уроки!». Он вылезал с повторяющимися фразами: «Как вам не стыдно! Тетрадку открыли, а уроки не учите! Ай-я-яй!», «Вы все правильно написали? Я проверю!».

– Похож на Мордэхая! – заметил сын, держа меня за руку. Я видела, что ребенок никогда такого не наблюдал. Какая-то тетрадка сверкала сердечком «Приворотная тетрадка для девочек! Дай списать тому, кто нравится, и он влюбится в тебя навеки!».

– Фу, какая гадость! – заметил ребенок, видя, как из тетрадки вылетает дракон: «А ты уроки сделал?». – Дайте две!

– Гляди! – удивилась я, испытывая детский восторг, когда мимо нас пролетела тетрадка с криками «Не позволю писать с ошибками!».

– Я таких никогда не видел, – сознался вампир, рассматривая тетради, которые тут же чертили игровое поле для какой-то непонятной игры.

«Стоит преподавателю подойти, как игра исчезает!», – значилось на вывеске.

– Мама, я даже не знаю, какие взять, – сознался Дэнфер, с удивлением глядя на весь этот веселый хаос.

– Юный господин! Не позорьте фамилию! – слышался голос Сморчка, который пробирался к нам.

– Дайте вон те! Вон те! И еще вон те! – закусил губу ребенок, видя, как с полок слетают веселые тетради.

– Мама, а откуда ты знала, что здесь есть классные тетради? – спросил меня ребенок, отдавая тетради Сморчку. Тот взял их так, словно стопку грязных портянок.

– Не знаю, – улыбнулась я, понимая, чего не хватало малышу в этом огромном, роскошном замке. А с другой стороны, в Академии, наверное, будет намного проще, если у тебя будут такие же тетради, как у других.

– Вы опоздали. Мы уже все купили, – ядовито заметила я, глядя на Сморчка, который округлил глаза, когда Дэнфер расплатился сверкающим браслетом.

– Когда мистер Малеволент будет вас вежливо отчитывать, я буду подавать ему подсвечники взамен сломанных у вашу голову! – огрызнулся дворецкий.

И тут я увидела перо, которое превращается в плевательную трубку.

– Ух – ты! – обалдела я, видя, как трубка снова становится пером. Я обернулась, видя перо, которое само записывает за преподавателем!

– И все перья, которые есть! – с восторгом потребовал Дэнфер, а над его головой пролетела шпаргалка, показала язык и нырнула в клетку. Над клеткой была надпись «Шпаргалки по всем предметам!».

– И их я тоже покупаю! – обрадовался Дэнфер, с удивлением рассматривая перо, которое «разбавляет водичкой лю-

бой реферат».

Мы вышли из магазина через полчаса. В магазине выяснилось, что Дэнфер у нас круговой. Пока по три раза не обойдет все, не успокоится. Это было так мило и забавно, что я просто улыбалась.

— Пока что ты у меня самая красивая из всех мам, которых я видел, — заметил Дэнфер, беря меня за руку. Его холодная ладонь показалась ледышкой в моей теплой руке.

— Здравствуйте, это — моя мама, — вежливо и гордо отвечал юный Малеволент, когда с ним здоровались неизвестные мне люди.

Ах, как приятно быть миссис Малеволент на улице. И как ужасно быть ею дома! Я скривилась, вспоминая этот надменный и высокомерный взгляд, идеальные руки, плавность движений и брезгливо поджатые губы.

— Мадам, когда мистер Малеволент узнает, что вы купили ребенку, то он сделает ремонт вашими внутренностями, — слышался позади нас кряхтящий голос грузового гоблина. Он пыхтел и тащил на себе огромный мешок.

— Меня на весь замок не хватит, — ехидно заметила я, видя, как гoblin злобно зыркает на нас. — А вы несите, несите наши свистоперделки!

— Что? Свистоперделки? — внезапно удивился Дэнфер и стал смеяться. — Свистоперделки! Ха!

Он повис у меня на руке и смеялся не переставая. Я удивленно вскинула бровь.

– Чему вы учите юного лорда? – возмутился гоблин. – Не запоминайте это слово! Не вздумайте!

– Свисто... перделки! – выдало юное дарование, пока я понимала, какой пласт знаний несу в себе! Какой опыт могу, случайно споткнувшись, передать молодому поколению! А если вдруг случайно ударюсь мизинцем об тумбочку, то моих знаний хватит на три учебника и методичку.

Туфли натирала, но я старалась не сильно прихрамывать. Как можно думать о мозоли, когда вокруг столько всего чудесного! Я бы никогда не могла представить, что окажусь в мире, где вокруг одна сплошная магия!

– Гляди, – удивилась я, сначала унюхала, а потом увидела какую-то закусочную на телеге. «Сытый дракон», – прочитала я вывеску. «Да!!!», – заорал желудок на всю улицу. «Мне полдракона, пожалуйста! С майонезиком! Заднюю! Там мяса больше!», – сглотнула я, вдыхая аромат булочек.

– Ну это же для нищевродов, – заметил Дэнфер, глядя на вывеску. – Отец бы ни за что не разрешил бы есть здесь! Он вообще бы не одобрил бы все эти ... свистоперделки!

Но я прорывалась к прилавку, видя, что за столиками сидит уйма народу.

– Мистер Малеволент вас убьет, а потом отнесет некроманту, чтобы тот сделал из вас зомби! Чтобы затереть кровавую лужу, которая после вас останется! – заметил гоблин, прорываясь вслед за нами.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, не выпуская Дэнфе-

ра. Тот встал на цыпочки, глядя на шейки. «Вампирское меню». – Мне пожалуйста шей...

И тут я почувствовала, как сумка раскалила. Она даже покраснела изнутри. Неужели проверка?

К нам обернулся продавец с пушистыми бакенбардами и поварском колпаке, пока я усиленно сношала бедную мышь, засунув руку в нее по локоть. Шарик все ускользал из пальцев, забираясь все глубже.

– Одну минутку! – сглотнула я, вытаскивая раскаленный шарик, который был красным.

– Да... – я чуть не приложила шарик к уху.

– Разрешаю! – послышался голос Дэнфера, а я закивала, чуть не выронив шарик на землю, толкнув случайно покупателей.

Шарик выскользнул! Еще бы! Он напомнил мне о тех временах, когда я была юной, отчаянной и ловко умела перево-
рачивать оладьи рукой.

Я бросилась его ловить и поймала, держа перед собой.

– Разрешаю! – крикнула я шарiku.

В шарике послышался какой-то странный шелест и старческое кряхтение. Я подозрительно прислушалась. Вдруг это при мне мы – подтянутый красавец, а как только никого нет, мы превращаемся в престарелую немощь.

– Разрешаю, – повторила я, слыша, как шелест и натужное кряхтение прекратилось. Такое чувство, что кто-то делает перестановку в замке и прет на себе рояль!

– Ты как там? – спросил старушечий голос, удивляя меня все больше. – Я уж думала, что ты померла...

– Нет еще, спасибо, – растеряно поблагодарила я добрую старушку.

– А я вот чей-то сижу... Ой, как бы тут не спиться! – слышался все тот же старческий голос.

– Спиться – это плохо, – растеряно ответила я, не зная, с кем разговариваю. – Лучше не пейте...

– А с кем я разговариваю? – спросил подозрительный старушачий голос.

– Эм... Со мной, – не нашла я, что ответить.

– Лутеция? – спросил голос, став еще подозрительней.

– Нет, – выдохнула я, понимая, что даже в магическом мире ошибаются номером.

– Тогда чего ты меня вызываешь? А! Хулиганка! – негодовала старушенция. – Вызывают тут всякие! Совсем совесть потеряли!

И шарик погас. Я выдохнула, решив держать его поближе к себе. На всякий случай. Поэтому переложила его в карман.

– Мама, а это точно можно есть? – спросил вампирчик, глядя на шейки с подозрением.

Хороший вопрос. В магазине, где я обычно все брала, работала Тетя Глаша. Только она глазами могла показать, что покупка этих котлет обернется для моих родственников неожиданными скорбными тратами. А покупка этой рыбки перенесет меня в средневековье в разгар эпидемии холеры.

Как мне ее сейчас не хватает!

– Простите, а шейки свежие? Их можно детям? – дернула я продавца, который обслуживал целую семью, снабжая их желудки огромными драконами.

– Да, да, – тут же заулыбались нам. – Конфеты «Кузь» свежие, да. У меня их хорошо берут. У меня все магические лицензии и сертификаты есть... Вам шейки и ...

«Дракон с сосиской», – прочитала я меню. Самец, видимо. «Дракон с мягкой сосиской», – читала я. Понятно, импотент. «Дракон с большой и толстой сосиской», – прищурилась я.

– Так, мне мечту голодной женщины! Дракона с большой и толстой сосиской, – проглотила я слюнки. – И пить... пить... А вот эту штуку с ... с...

Я не знала, как описать нагромождение всего в коктейль. Там были и какие-то экзотические фрукты, похожие на розовые грибы, и какие-то веточки, видимо, шоколадные...

– Фиговинкой, – мило улыбнулась я, тыча пальцем в коктейль.

– Фиговинка! – обрадовался Дэнфер. – Мама, посмотри, какая... тут... фи-го-венка!

«Испортила маленького лорда. Обнарудила», – с укором посмотрела на меня совесть вишневыми глазами вампира. «Не испортила!», – возразила я, протестуя против душевного произвола. – «Ему учиться в Магической Академии! А такие вещи ему очень пригодятся!».

Горячий дракон с огромной толстой сосиской обещал неземное желудочное блаженство.

– Юный господин! Не вздумайте это есть! – строго произнес Сморчок. – Это же уличная еда!

– Может, ты себе что-нибудь закажешь? – спросила я, глядя на Сморчка, который шмыгнул носом, потянув вкусный запах.

– Когда господин узнает о том, чем вы кормили его сына, я сбегаю за пилой и пакетами! – буркнул гоблин. – Два дракона с нежной сосиской!

Я рассмеялась, глядя на Сморчка.

– Может, я просто хочу умереть раньше вас! – гордо шмыгнул он колоритным носиком. – Ведь после вашего разговора с хозяином, полы вас придется отскребать с потолка.

Дракона я не смогла победить. Но здоровье я ему знатно подпортила. Где-то на середине дракона я поняла, что уже не голодна. Сосиска норовила вывалится, а по ней белым соусом похожим на чесночный майонез стекали неприличные капли прямо на черное платье.

– Мммм! Вкусно! – ткнули мне прокушенной шейкой. – Очень вкусно!

Дэнфер сосал пакетик так, как дети пьют сок. Следы его клычков остались на мягкой шейке, а сам юный принц с восторгом познавал прелести нищеводской жизни.

Выбросив в мусор то, что не вошло в меня, я почувствовала сытое блаженство.

– Так, что у нас по списку! – достала я бумажку. – Эм... Тетради мы взяли, перья взяли, о! Склянки и...

– Так-так –так, – послышался голос за спиной, а я обернулась. Передо мной стоял высокий брутальный темноволосый мужчина с бородой. Вид у него был внушительный. Он был настолько похож на викинга, что я чуть не начала искать глазами драккар, стоящий на причале. Грива черных волос была небрежно зачесана назад. Рядом с ним стояла красивая и дорого одетая рыжая женщина, похожая на валькирию, а вокруг них бегало шестеро черненьких мальчиков. По – видимому, одногодок.

– Здравствуйте, а мы знакомы? – вежливо спросила я, как вдруг Дэнфер произнес с достоинством.

– Здравствуйте, Ральф Рэйвиль. Познакомьтесь! Это – моя мама!

– Очень приятно видеть вас, а не ваш труп! – усмехнулся викинга. – Позвольте представить, моя жена Ригина Рейвиль и мои дети. Рэй, Рудольф, Радукан, Рамис, Ранвель и ... Рагнарек! Ты куда полез! А ну быстр-р-ро сюда!

Он прямо прорычал эту «р-р-р», а я мельком увидела острые зубы. Какая странная эта семейка Р-р-р-р.

– Дор-р-рогая! Можешь пр-р-роследить за детьми! – сверкнул желтыми глазами мужчина, а красавица что-то рыкнула ему в ответ.

– Как поживает Ночная Фиалка? – спросил викинг, усмехаясь. – Слышал, у него большие неприятности.

Ночная Фиалка? Погодите! Это что? Это ... Перед глазами возник утонченный образ в роскошном халате. Аристократическая плавность движений и надменный поворот головы с презрительно уничижительным взглядом... Вот чем он пахнет! Фиалками. Я вспомнила запах, который никак не могла идентифицировать.

– Это не ваше дело, – ледяным голосом произнес Дэнфер, крепко держа меня за руку. Вот тут я опомнилась, удивленно глядя на ребенка. Он держался с достоинством, глядя ледяным взглядом. – Мама, это один их папиных заместителей. Я буду учиться с его детьми в одном классе.

– Это как так? – спросила я, глядя на семь одногодок.

– Это один помет, – усмехнулся клыкастый великан, похожий на викинга.

О, как! Я скептически посмотрела на эту гору мускулов и на его супругу, которая грозным рыком собирала шалопаев по всей улице. Он что? Оборотень?

– Так-так-так, – снова оскалился оборотень, глядя на мое платье. – Старое платье, старые туфли. Может, кого-то вы и обманули, но не меня. Я с ним работаю не первый год и прекрасно знаю, насколько Ночная Фиалка изворотлив и как умеет запугивать.

Викинг склонился к моему уху, пока его жена ловила визжащий семикратный рагнарек, который будет учиться с нами в одном классе.

– У тебя есть шанс сказать мне пр-р-равду, пока его нет

рядом! Одно твое слово, и он сядет, а тебя отправят обратно в твой мир. Так что говори пр-р-р-равду!

– Хорошо, я скажу правду, – ответила я, глядя на викинга.

– Мама! – испуганно сжал мою руку Дэнфер.

Глава десятая

– Правда заключается в том, – посмотрела я на Дэнфера, который даже побледнел. – Что вы, мистер Р-р-р-р, видимо, давно метите на место моего любимого мужа!

– Поэтому там всегда сыро и папа протирает его платочком, перед тем как садиться, мистер Р-р-р-р – рассмеялся Дэнфер. Он обнял меня, а оборотень гневно сверкнул глазами.

– Видимо, он успел околдовать тебя раньше, чем мы его повязали и лишили родовой магии. Вампирские чары, знаешь ли, пострашнее любовной магии, – сузил глаза мистер Р-р-р. – Они полностью лишают жертву воли и делают ее послушной куклой в руках вампира. Ничего, малейшее подозрение на укус, и он сядет. Только тебя вряд ли отправят в твой мир. Скорее, на пожизненное лечение. Идем, дор-р-ро-гая!

В этот момент я почувствовала, как мне в руку сунули что-то похожее на визитку. Я на всякий случай спрятала ее в сумку. Нет, ну мало ли!

– Твой билет домой, – слышалось негромкое.

Черная мантия – плащ прошелестела перед нашим носом, а семейка Р-р-р-р удалилась.

– Так, моя мама не самая красивая, – строго произнес вампирчик, глядя на меня. – Миссис Р-р-р-р красивее мамы!

Ну, собственно говоря, да. Одета она была роскошно. Да и выглядела очень ухожено. Сразу видно, что любимая жена!

– Выбросьте эту маму! Она испортилась, – гаденько заметил гоблин, поглядывая на меня. – Мы купим новую. Красивую.

– Значит так! – внезапно произнес Дэнфер, закладывая руки за спину в узнаваемом жесте. Он выпрямился так, что я невольно вспомнила нежный прогиб узкой талии, подчеркнутый красным поясом. – Мама идет за мной!

– Надеюсь, что на помойку, – заметил Сморчок, который тащил на себе наши свистоперделки. Дверь какого-то магазина открылась, а я замерла, видя красивые платья и улыбающую продавщицу. «Подгоняем магией под любой размер!», – гласила вывеска, а в магазине пахло дорогими духами. Вывеска почему-то висела над мужским бельем.

– Итак, это – моя мама! – объявил с порога юный Малеволент. Собственно, объявлять было некому. В магазине скучала одна –единственная продавщица, читая свежий выпуск газеты. С первой страницы на меня надменным взглядом смотрел мой дорогой нервам муж.

Так, что-то здесь не то! Если продавец скучает, значит это очень дорогой магазин. А мы с моей зарплатой обычно избегали дорогие магазины. «Тише, тише!», – утешала я свою зарплатку. – «Мы туда не идем!».

И тут на тебе!

– И маме нужно платье! Вон то! Красное! – ткнул паль-

цем Дэнфер в платье на манекене. Оно было похоже на выпускное платье. «Ну да, тебе в нем выпустят всю кровь!», — поддакнуло что-то внутри.

— Оно очень дорогое, — заметила молоденькая продавщица, пока я смотрела на вызывающее платье цвета крови.

— И вон то черное! — ткнул пальцем Дэнфер. В платье с кружевным украшением на шею.

— Может, не надо? — смутилась я, глядя на юного лорда. — Мама и в этом ходит. А у нас еще вон сколько нужно купить! И проверка в любой момент!

— В обязанностях мамы было сказано, что мама должна выглядеть красиво, — отрезал Дэнфер. И посмотрел на меня взглядом отца. — Зачем мне некрасивая мама? Пусть у других будут некрасивые мамы, если им это нравится. А у меня мама должна быть самой красивой! Чтобы все мне завидовали.

Сама красивая мама на свете доковыляла до примерочной, присела на пуфик и посмотрела на мозоль.

— И туфли! Самые красивые! — донесся голос из-за шторы, пока в примерочную само по себе вливалось платье.

— Вам помочь? — спросила продавщица, пока я пыталась понять, как я на себя это надену! Платье цвета крови больше подходило для бала, чем для прогулок.

— Одну минутку! Сейчас я сделаю его вашего размера! — улыбнулась продавщица, глядя на меня с завистью.

Я выглядела так, словно сейчас ко мне подбежит запыхав-

шийся, опоздавший на лет десять принц, устало сползая по дверному косяку, выдохнет что-то вроде: «Я тебя нашел!», погрузит на коня и утаканит в свой замок.

Немного повертевшись, я поняла, что где-то играет выпускной вальс, а мне предлагают выпить из школьного звонка.

– Ваши туфли! – послышался голосок. Я обула туфли, чувствуя, что в них намного удобней, чем в старых.

– И вот это померяйте, – внесли мне еще одно платье, пока я пыталась снять предыдущее.

– Сколько с меня? – спросил Дэнфер, пока продавщица что-то считала, а я кралась из примерочной в старом платье.

– Почему ты не надела платье? – повернулся ко мне Дэнфер. –

– Дома надену, – заметила я, понимая, что у меня ни прически, ни маникюра...

– Ты оденешь его сейчас! – послышался голос. Дэнфер встал на цыпочки, чтобы дотянуться браслетом до какой-то штуковины, похожей на кассовый аппарат.

Где-то в замке папа, видимо, почуял что-то неладное! Я это почувствовала, когда переключивала шарик обратно в сумку. Холодок по спине не бежит просто так!

– Пойдем! – меня схватили за руку и потянули на улицу. Я все-таки предпочла черное платье с кружевом на шее. А то я приберегу до выпускного вечера, когда из меня выпустят всю кровь.

Дэнфер снова открыл какую-то дверь, а я увидела что-то вроде салона красоты.

– Это – моя мама, – строго произнес вампир, показывая на меня. – И мне нужно, чтобы вы сделали ее красивой.

– Малеволент? – прошуршали феи, которые мастерили прически и делали макияжи. Я мельком увидела на столике свежую газету. С портрета на меня смотрели знакомые глаза, намекая, что ему просто не терпится меня увидеть.

Меня тут же посадили в кресло, а я даже опомниться не успела, как феи налетели, словно мухи. Их красивые крылья слегка жужжали, а сами они парили, не касаясь ногами земли.

– Новая масочка! – умильными голосами открывали флаконы феи, намазывая мне на лицо что-то коричневое. – Идеальная кожа!

Я смотрела на свою коричневую физиономию, чувствуя себя кучкой, вокруг которого жужжат мухи. Потом я решила не сопротивляться и расслабиться. Краем глаза я видела, как Дэнфер сидит, свесив ноги в роскошном зеленом кресле, и читает газету. Так! Мы где-то потеряли гоблина!

– Сидите- сидите! – щебетали мне феи, от которых пахло, как от цветочных клумб. Руки у них были очень нежные, мягкие, а они едва меня касались, вызывая приятные мурашки по всему телу.

– Одну минутку! Воротничок снимите! – снова слышались голоса, словно звенящие колокольчики. Несколько фей

уменьшилось, и стало что-то делать на моем лице. Мне ужасно хотелось их сдуть.

Мои волосы чем-то намазали, потом смыли, потом натерли, потом присыпали. Вокруг меня везде летала золотистая волшебная пыльца. По мне мягкими движениями порхала волшебная кисточка, а я чувствовала, что еще немного и стеку вниз лужицей.

– Мама должна выглядеть вот так! – слышался голос, а к нам направился Дэнфер. Я не видела, что он там показывал, поэтому мне было ужасно интересно.

Мои ногти подпиливали и красили алым лаком.

Я снова выдохнула, пытаюсь понять, в каком ухе у меня жужжит. Вот жужжит в левом, а вот в правом. А теперь жужжит в «обоих ушах».

– Еще красивей можете? – спросил Дэнфер.

– Да, да, – слышались голоса фей. И они снова взвалили меня на себя, таща к неведомым стандартам маминой красоты.

– Ой, у вас сумочка светится! – слышался голосок, когда я находилась на пике морального блаженства, забыв обо всем на свете.

Я дернулась, сняла с кресла летучую мышь, засунула в нее руку по плечо и стала копать в поисках шарика.

– Вас хочет Винтажный Дырокол! – не выдержал шарик, объявив на весь салон. – Винтажный Дырокол! Винтажный Дырокол!

Послышался громкий смех. Я обернулась, видя такие же кресла, в которых сидели дамы.

– Я так ласково называю мужа, – улыбнулась я, беря раскаленный шарик в руку. – Разрешаю.

– Быстро. Домой.

Винтажный Дырокол, был прекрасен в свой лаконичности. А я глянула на Дэнфера, тот быстро приложил браслет к какой-то магической штуковине, а я на ходу содрала с себя фартук и бросила его в кресло.

– Мадам, мы еще не закончили, – слышались удивленные глаза фей.

– Извините, муж требует интимной близости, а она бывает у нас так редко, что такой шанс я упустить не могу, – ехидно заметила я, глядя на удивленные и очень понимающие лица других дам, которых марафетили по полной программе.

Я считаю, нет большего преступления, чем выдергивать женщину из салона красоты! За такое полагается смертная казнь через скандал, бойкот, пока смерть не разлучит и охранный ордер всех прелестей на неопределенный срок. В особо тяжких случаях такое карается сопением в стенку и хроническим молчанием в ответ на вопрос: «Ты что? Обиделась?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.